

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 5.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

— 17 февраля учитель Починковской церковно-приходской школы, Ельнинскаго у., окончившій курсъ Смоленской духовной семинаріи, Николай Пляшкевичъ опредѣленъ къ церкви села Предтеченскаго, Порѣчскаго у., на священническое мѣсто.

— 19 февраля сынъ священника села Буды, Дорогобужскаго уѣзда, Феодоръ Изгородинъ допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви села Богородицкаго, Ельнинскаго у.

— Того же числа діаконъ села Феодоровскаго, Рославльскаго у., Петръ Насѣдкинъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви того же села.

— 20 февраля псаломщику села Высочерта, Порѣчскаго уѣзда, Іоанну Кобранову предоставлено діаконское мѣсто въ селѣ Чичатахъ, Бѣльскаго у.

— 26 февраля сынъ умершаго священника села Костюш-

кова, Краснинскаго у., Николай Чубаровъ допущень въ и. д. псаломщика при церкви села Рохлина, Бѣльскаго у.

— 28 февраля псаломщику села Николо-Кременаго, Дорогобужскаго уѣзда, Алексѣю Капутовскому предоставлено діаконское мѣсто при церкви села Несонова, Рославльскаго уѣзда.

— Того же числа окончившій курсъ Рославльскаго духовнаго училища Иванъ Насѣдкинъ допущень въ и. д. псаломщика при церкви села Ельца, Рославльскаго у.

Перемѣщены:

— 20 февраля священники: Знаменской церкви при Смоленскомъ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи Константинъ Юденичъ и села Знаменскаго, Смоленскаго уѣзда, Владиміръ Дьяконовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію.

Уволены:

— 17 февраля священникъ села Максимовскаго, Краснинскаго уѣзда, Гавріиль Каченовскій уволенъ за штатъ, согласно прошенію.

— 26 февраля и. д. псаломщика Сычевской соборной Вознесенской церкви Михаилъ Кулюкинъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности псаломщика.

Умерли:

— 2 февраля псаломщикъ села Еловца, Рославльскаго у., Илія Насѣдкинъ.

— 16 февраля діаконъ села Городища, Юхновскаго у., Сумеонъ Кобрановъ.

— 10 февраля псаломщикъ села Коханова, Ельнинскаго уѣзда, Петръ Косаткинъ.

— 10 февраля священник Нижне-Николаевской города Смоленска церкви Николай Жегаловъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности Смоленскаго градскаго благочиннаго, а на мѣсто его градскимъ благочиннымъ 25 февраля назначенъ протоіерей Смоленской Казанской церкви Сумеонъ Цвѣтковъ.

— 1 марта священникъ села Бняжаго, Краснинскаго у., Антоній Кудрявцевъ назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 3 округа, Краснинскаго у.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

При церквахъ сель: Драгочева и Позизовья, Бѣльскаго у., Высочерта, Порѣчскаго у., Черноокова—Тюнина тожь, Рославльскаго у., Омищева, Вяземскаго у., Каблукова и Максимовскаго, Краснинскаго у., и Уварова, Ельнинскаго у.

Діаконскія:

При церквахъ сель: Зилова, Сычевскаго у., Феодоровскаго, Рославльскаго у., Ивановскаго, Тригубова и Соболева, Краснинскаго у., Ново-Рождествена, Васильевскаго и Ново-Покрова, Гжатскаго у., Елисеевичъ, Духовщинскаго у., Предтеченскаго, Порѣчскаго у., Вятскаго, Вяземскаго у., и Городища, Юхновскаго у.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Сергіевскаго и Богданова, Рославльскаго у., Предтеченскаго и Высочерта, Порѣчскаго у., Одокова, Юхновскаго у., Троицы и Николо-Кремянаго, Дорого

бужскаго у., Воскресенска—Плещеева тожь, Вяземскаго у., Герасимова, Смоленскаго у., Тесова, Сычевскаго у., и при церквахъ: Успенской г. Порѣчья, соборной города Сычевокъ, и села Коханова, Ельнинскаго у.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты:

Къ Воскресенской города Вязьмы церкви купеческій сынъ Алексѣй Ивановъ Колесниковъ на 1-е трехлѣтіе, 18 февраля; къ кладбищенской Живоноснаго Источника церкви, приписной къ Воскресенской г. Вязьмы ц., Вяземскій мѣщанинъ Евдокимъ Ивановъ Ивановъ на 2-е трехлѣтіе, 18 февраля; къ церкви села Ковалей, Рославльскаго у., Климовичскій мѣщанинъ, Могилевской губерніи, Иванъ Теофилактовъ Вавиловъ на 1-е трехлѣтіе, 18 февраля; къ церкви с. Спасъ на Днѣпрѣ, Сычевскаго у., врестьянинъ деревни Овсяниковъ, Болшевской волости, Автономъ Сергѣевъ на 2-е трехлѣтіе, 19 февраля; къ церкви села Львова, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Софійскаго, Крапивенской волости, Іонъ Трофимовъ на 1-е трехлѣтіе, 21 февраля; къ церкви села Чижева, Духовщинскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Николай Тимофеевъ Галневъ на 2-е трехлѣтіе, 21 февраля; къ церкви села Заборья, Вяземскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Лежнева, Θεодоровской волости, Андрей Лаврентіевъ на 3-е трехлѣтіе, 22 февраля; къ церкви села Кубарова, Духовщинскаго уѣзда, дворянинъ Николай Александровичъ Рустицкій на 2-е трехлѣтіе, 23 февраля; къ церкви села Моляни, Бѣльскаго у., Бѣльскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Никаноровъ Пронивъ на 1-е трехлѣтіе, 23 февраля; къ церкви села Слободки, Юхновскаго уѣзда, врестьянинъ деревни Ананьина, Слободской волости, Григорій Онисимовъ Жудовъ на 3-е трехлѣтіе, 25 февраля сего года.

Пожертвованія на храмы.

Прихожане церкви села Березы, Бѣльскаго уѣзда, на ремонтъ своего приходскаго храма пожертвовали 180 р.; прихожане церкви села Васильевскаго, Гжатскаго уѣзда, пожертвовали на ремонтъ своего приходскаго храма 200 р.

Архіерейскія богослуженія.

Февраль.—17 вторникъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Петръ совершилъ въ каѳ. соборѣ аваѳистъ предъ Смоленскою Чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитри и затѣмъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь свящ. С. Каверзневъ, намѣстникъ Троицъ. мон. іером. Игнатій и свящ. В. Клитинъ.

— 18 среда. Его Преосвященство совершилъ въ семинарской домовою ц. литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, въ служеніи участвовали: ректоръ сем. архим. Алипій, ключарь свящ. С. Каверзневъ, свящ. І. Алмазовъ и іером. Игнатій.

— 19 четвергъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію съ благодарственнымъ молебствіемъ, въ служеніи литургіи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь, свящ. Ст. Каверзневъ, свящ. А. Санковскій, іером. Игнатій, свящ. Н. Марковъ и свящ. В. Клитинъ; въ совершеніи молебствія участвовало градское духовенство.

— 20 пятница. Его Преосвященство совершилъ въ домовою еп. ж. училища ц. литургію Преждеосвященныхъ Даровъ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, свящ. Н. Жегаловъ, свящ. Д. Камегуловъ и іером. Игнатій.

— 21 суббота. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ аваѳиста Спасителю; въ служеніи участвовало соборное духовенство.

— 22 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ литургію; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь свящ. С. Каверзневъ, свящ. А. Санковскій и экономъ іером. Сергій; въ концѣ литургіи, въ обычное время, слово было произнесено свящ. Н. Жегаловымъ;

посвящены въ санъ діакона псал. с. Троицы, Дорогоб. у.,
І. Ульяновъ, опред. въ с. Суетово, Духовщ. у.; въ стихарь
псал. Ямской г. Дорогобужа ц. Н. Березкинъ.

— 24 вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ.
соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою Чудотворною иконою
Одигитріи и затѣмъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ;
въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь
свят. С. Каверзневъ, іером. Игнатій и свят. Н. Марковъ.

— 25 среда. Его Преосвященство совершилъ въ Авра-
міевскомъ муж. мон. литургію Преждеосвященныхъ Даровъ;
въ служеніи участвовали: архим. Макарій, каѳ. прот. І. Со-
коловъ, свят. І. Миловскій и іером. Сильвестръ.

— 26 четвергъ. Его Преосвященство совершилъ въ
Троицкомъ муж. мон. литургію Преждеосвященныхъ Даровъ,
а затѣмъ паннихиду по въ Возѣ почившемъ епископѣ Илари-
онѣ (Полтавскомъ), по случаю истечения сорокоуста со дня
его кончины; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ,
свят. І. Листовъ, свят. А. Санковскій и іером. Игнатій.

— 27 пятница. Его Преосвященство совершилъ въ Бого-
матерской Надворотней ц. литургію Преждеосвященныхъ Да-
ровъ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, іером.
Игнатій, свят. І. Воронковъ, экономъ іером. Сергій, іером.
Іона и іером. Варлаамъ.

— 28 суббота. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ.
соборѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Спасителю и съ
обрядомъ пзнесенія св. Креста; въ служеніи участвовали:
соборный причтъ, свят. І. Миловскій и іером. Варлаамъ.

— 29 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ въ
каѳ. соборѣ литургію; въ служеніи участвовали: каѳ. прот.
І. Соколовъ, ключарь свят. С. Каверзневъ, свят. І. Милов-
скій и свят. Н. Марковъ; посвящены: въ санъ іерея—діаконъ
с. Васильевскаго, Гжатск. у., І. Чернобуровъ, опред. въ с.
Слободу, Юхнов. у., въ стихарь—псал. с. Волкова-Егорья,
Ел. у., Сергій Куркинъ; въ концѣ литургіи, въ обычное
время, слово было произнесено свят. Н. Козловскимъ.

1. М. О. П.

за Январь и Февраль

1903 года

№ п/п	Пол.	Полн.	Вид работ
1	Муж.	2000	1. На хранение в складском отделе. Поступило 2000 шт.
2	Жен.	1300	2. На работу в цехе. Поступило 1300 шт.
3	Жен.	23	3. На работу в цехе. Поступило 23 шт.
4	Муж.	—	4. На работу в цехе. Поступило — шт.
5	Жен.	—	5. На работу в цехе. Поступило — шт.
6	Жен.	—	6. На работу в цехе. Поступило — шт.
7	Жен.	—	7. На работу в цехе. Поступило — шт.
8	Жен.	—	8. На работу в цехе. Поступило — шт.
9	Жен.	—	9. На работу в цехе. Поступило — шт.

ВѢДОМОСТЬ

О СОСТОЯНИИ

Смоленскаго Епархіального Свѣчного Завода

за Январь и Февраль мѣсяцы 1903 года.

И. Счетъ кассы

Приходь.

за Январь и Февраль

	Рубл.	Коп.	И т о г о.
I. Къ 1-му Января 1903 г. оставалось:			
1. На храненіи въ Смоленскомъ Отдѣл. Государствен. Банка	8009	91	
2. Въ кассѣ Казначей	1309	68	
3. » » Смотрителя	22	2	
			9341 р. 61 к.
II. Въ Январѣ и Февралѣ поступило:			
1. Отъ продажи въ заводѣ: а) свѣчей	2	8	
» » » б) оливковаго масла	—	—	
» » » в) ладона капонца и роснаго	—	—	
» » » г) пробитаго фитиля, рогожь, ящичковъ и проч.	—	—	
2. Удержанныхъ съ рабочихъ изъ жалованья за прогул. дни	—	—	
3. Излишка при продажѣ свѣчей въ розницу	—	—	
4. Процентовъ на суммы завода	—	—	
5. Залоговъ отъ торговцевъ въ складахъ и лавкахъ завода	—	—	
6. Въ ссуду заводу изъ процентовъ	—	—	

2 р. 8 к.

мѣсяцы 1903 года.

Приходь.

	Рубл.	Коп.	И т о г о.
1. На покупку матеріаловъ: а) воска бѣлаго	32765	79	
б) » желтаго	1100	71	
в) огарковъ бѣлыхъ	14349	11 1/2	
г) » желтыхъ	3215	11 1/2	
д) оливковаго масла	1061	66	
е) ладона капонца и роснаго	—	—	
ж) бумаги фитильной	242	50	
з) » оберточной	83	3	
и) пчелиной воины	23	40	
к) сводныхъ цвѣтовъ	—	—	
л) укупорочн. ящичковъ и бумаги	121	54	
2. На уплату Щуч. складу за возвращ. свѣчи	—	—	
3. » » процентовъ по ссудамъ	—	—	
4. » » » за просрочен. платежи	353	22	
5. » » жалованья Предсѣдателю и членамъ Правленія	140	—	
6. » » » Смотрителю завода	166	66	
7. » » » Письмовод. и счетовод.	120	—	
8. » » » свѣчн. рабочимъ, машин. и сторож.	1180	94	
9. » » » завѣдующимъ складами и торгов.	—	—	
10. » покупку марокъ для получ. воды въ заводѣ	20	—	
11. а) На приобритеніе новаго заводскаго инвентаря	18	62	
б) » ремонтъ стараго инвентаря	56	20	
12. На транспортировку свѣчнаго матеріала и корреспонденцію съ поставщиками	266	93	
13. На уплату аренды за помѣщеніе завода Правленія	240	—	
14. На отопленіе и освѣщ. завода Правленія	940	86*	
15. На расходы по содержанію складовъ	—	—	
16. Уплатчено складамъ (а) отстой олиж. масла за поступившій въ зав. (б) свѣчной ломъ	320	57 1/2	
17. Внесено въ пользу духовно-учебныхъ заведеній	—	—	

*) Годовой запасъ дровъ.

Счетъ

Приходъ.

за Январь и Февраль

	Рубли.	Коп.	Итого.
III. Въ уплату кредита отъ складовъ и церквей:			
1. За свѣчи	41979	89½	
2. » ладонъ капонецъ и росной			
3. » оливковое масло			
4. Отстоя деревян. масла			
			41979 р. 89½ к.
Всего съ остаткомъ	51323	58½	

II. Счетъ долговъ за складами и церквами епархіи.

Къ 1-му Января мѣс. оставалось кредита:			
За складами	153160	12½	
» церквами	229	55	
			153389 р. 67½ к.
Въ Январ. и Февр. отпущено въ кредитъ:			
Складамъ	72015	50	
Церквамъ			
			72015 р. 50 к.
Всего съ остаткомъ	225405	17½	

кассы III

мѣсяцы 1903 года.

Расходъ.

	Рубли.	Коп.	Итого.
18. На покупку канцелярскихъ принадлежностей и на уплату типографіи за напечатаніе книгъ и бланковъ для завода и складовъ	9	20	
19. На уплату страховыхъ премій за страховку зданій завода и товара въ заводѣ и складахъ	1603	88	
20. На всѣ прочіе расходы по содержанію завода, слесар., кузн.	90	40	
21. На содер. лошадей, сбруи и экипажей	33	27	
22. Выдано пособіе письмоводителю	20	—	
			48543 р. 25½ к.
Къ 1-му Марта 1903 г. осталось:			
1. На храненіи въ Смолен. Отдѣл. Госуд. Банка	2394	59	
2. Въ кассѣ казначая	377	9	
3. » » смотрителя	8	65	
			2780 р. 33 к.
Всего съ остаткомъ	51323	58½	

Въ Январ. и Февр. поступ. въ уплату кредита:			
Отъ складовъ	41777	84½	
» церквей	202	5	
			41979 р. 89½ к.
Къ 1-му Марта 1903 г. осталось кредита:			
За складами	183397	78	
» церквами	27	50	
			183425 р. 28 к.
Всего съ остаткомъ	225405	17½	

III. Счетъ долговъ завода.

	Рубли.	Коп.	Итого
Къ 1 Января 1903 г. заводъ былъ долженъ:			
1. Денежной ссуды изъ % церквамъ епархіи, Правленію Эмеритальн. Кассы духовенства, Совѣту Епарх. женскаго училища и частнымъ лицамъ .	74623	8	
2. Процентъ за ссуды	22	38 1/2	
3. Авансоваго (безъ %) взноса церквамъ епархіи	—	—	
4. За воскъ бѣлый	67470	1	
5. » » желтый	—	—	
6. » оливковое масло	1249	33	
7. » ладонъ капонецъ и росвой	551	10	
8. » бумагу фитильную	—	—	
9. » » оберточную	—	—	
10. » Ярославльскую бѣль (вязку)	94	77	
11. » Сусальное золото	—	—	
12. » Сводные цѣвты	—	—	
			144011 р. 17 1/2
Въ Январ. и Февр. поступило въ кредитъ:			
1. Денежной ссуды изъ %	—	—	
2. Присчитано % за ссуды	551	98	
3. » % за просроченные платежи	353	22	
4. Воска бѣлаго	10675	72	
5. » желтаго	—	—	
6. Оливковаго масла	—	—	
7. Ладона капонца и роснаго	688	95	
8. Бумаги фитильной	—	—	
9. » » оберточной	—	—	
10. Ярославльскую бѣль (вязку)	258	88	
11. Сусальнаго золота	275	—	
12. Сводныхъ цѣвтовъ	66	50	
			12870 р. 25 1/2
Всего съ остаткомъ . . .	156881	42 1/2	

	Рубли.	Коп.	Итого
Въ Январ. и Февр. уплачено долговъ:			
1. Денежной ссуды изъ %	—	—	
2. Процентъ за ссуды	—	—	
3. » » просроченные платежи	353	22	
4. Авансоваго взноса	—	—	
5. За воскъ бѣлый	22765	79	
6. » » желтый	—	—	
7. » оливковое масло	485	84	
8. » ладонъ капонецъ и росвой	—	—	
9. » бумагу фитильную	—	—	
10. » » оберточную	—	—	
11. » Ярославльскую бѣль (вязку)	—	—	
12. » Сусальное золото	—	—	
13. » Сводные цѣвты	—	—	
			23604 р. 85 к.
Къ 1-му Марта 1903 г. заводъ остается должнымъ:			
1. Денежной ссуды изъ %	74623	8	
2. Процентъ за ссуды	574	86 1/2	
3. Авансоваго взноса	—	—	
4. За воскъ бѣлый	55379	94	
5. » » желтый	—	—	
6. » оливковое масло	763	49	
7. » ладонъ капонецъ и росной	1240	5	
8. » бумагу фитильную	—	—	
9. » » оберточную	—	—	
10. » Ярославльскую бѣль (вязку)	353	65	
11. » Сусальное золото	275	—	
12. » Сводные цѣвты	66	50	
			133276 р. 57 1/2 к.
Всего съ остаткомъ . . .	156881	42 1/2	

IV. Счеты материаловъ и товара въ

	Къ 1-му Января оставалось.		Въ Январѣ и Февралѣ поступило.		И т о г о.	
	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.
1. Воска бѣлаго	791	39½	393	4½	1188	4
2. » желтаго	353	27⅞	48	38¼	402	25⅞
3. » подтеснаго	22	21	26	38	49	19
4. » огарочнаго бѣлаго	456	15	472	2	928	17
5. » » желтаго свѣчнаго лома	287	16¼	121	11	408	27¼
6. Огарковъ бѣлыхъ	—	—	578	26½	578	26½
7. » желтыхъ вощивы	—	—	152	4⅞	152	4⅞
8. масла оливковаго	190	24¼	—	—	190	24¼
9. Ладона капонца	12	9⅜	46	6½	58	15⅞
10. » роснаго	—	—	2	28	2	28
11. Бумаги фитильной	166	39½	5	—	171	39½
12. » оберточной	32	31¼	23	27	56	18¼
13. Ярославльской бѣли	8	9	13	25	21	34
14. Сусальнаго золота	308	—	500	—	808	—
15. Сводныхъ цвѣтовъ	127	—	133	—	260	—
16. Масла льнянаго, коноплянаго	4	33	—	—	4	33
17. Свѣчей всѣхъ сортовъ	1843	9¾	1427	38¼	3271	8

заводскихъ кладовыхъ и мастерскихъ.

Въ Январѣ и Февралѣ израсходовано.	Къ 1-му Марта 1903 г. осталось.		Всего на сумму.		
	Пудовъ.	Фун.	Пудовъ.	Фун.	Рубл. Коп.
625	32½	562	11½	15746	87
167	31½	234	34⅞	6171	36¾
16	19	33	—	576	19
446	38	481	19	12229	9
136	¼	272	27	6094	98¼
—	—	9	29½	320	57½
500	20½	78	6	1936	86½
132	8⅞	19	36	421	98½
—	—	3	10½	23	40
101	32	88	32¼	1137	84
34	5½	24	10⅞	389	72½
—	35	1	33	204	40
21	26⅞	150	13⅞	2545	37
19	3¼	37	15	124	61½
7	8¼	14	25¾	278	23¾
179	—	629	—	339	80
49	—	211	—	125	25
2	21	2	12	14	49¾
2193	5¾	1078	2¼	35529	87
Итого				84210	93

В. БАЛАНСЪ

Къ 1-му числу Марта, мѣсяца 1903 года.

АКТИВЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Касса	2780	33		
2. Залоги торговцевъ				
3. Кредитъ за складами и церквами	183425	28		
4. » » Епарх. женск. училищъ				
5. Товаръ и матеріалы въ заводѣ	83210	93		
6. Заводскій инвентарь и недвиж. собственн.	34837	22		
	<u>304303</u>	<u>76</u>		

*) Сумма 170327 р. 18½ к. показывать прибыль за все время существованія завода;

ПАССИВЪ.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Долги завода 1) за ссуды	74623	8		
2) за матеріалы	58078	63		
3) % за ссуды	574	86½		
4) за просроченные долги	—	—		
5) залоги торговцевъ	700	—		
6) Приписывается на прибыль	170327	18½ *)	133976	57½
			<u>304303</u>	<u>76</u>

за отчетное же время получено прибыли 1281 р. 23 к.

Предсѣдатель Правленія, священникъ *Теодоръ Чистяковъ.*

Членъ Правленія священ. *Николай Марковъ.*

Смотритель завода, священникъ *Александръ Шевелевъ.*

Членъ-дѣлопроизводитель Правленія, священникъ *Константинъ Юденичъ.*

Вѣдомость составлена вѣрно и согласно съ счетовыми книгами Правленія завода.

Предсѣдатель Ревизионной Комиссiи протоіерей *Василій Блavenцевъ.*

Члены Комиссiи: священникъ *Романъ Бляевъ.*

священникъ *Николай Бурковъ.*

Отъ Совѣта Дровнинской церковно-учительской школы.

1904—1905 учебный годъ.

Въ Дровнинскую церковно-учительскую школу, имѣющую цѣлью готовить учителей для начальныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ, принимаются молодые люди въ возрастѣ 15—18 лѣтъ, окончившіе курсъ въ школахъ второклассныхъ и двухклассныхъ, а также въ уѣздныхъ, городскихъ и духовныхъ училищахъ. Воспитанники, окончившіе второклассную школу, подвергаются при приѣмѣ повѣрочному испытанію по русскому языку (грамматика, сочиненіе, диктантъ, чтеніе и разборъ), арифметикѣ (письменно и устно), церковно-славянскому языку (грамматика, чтеніе и переводъ), церковному пѣнію (требуется знаніе пѣсньвъ на „Господи воззвахъ“ и „Вогъ Господь“ 8 гласовъ и умѣнье пѣть по обиходу догматики). Поступающіе изъ другихъ учебныхъ заведеній подвергаются полному испытанію въ объемѣ курса второклассныхъ школъ. Всѣ поступающіе должны представить до 15 августа свою автобіографію (болѣе или менѣе подробную), а на экзаменѣ по русскому языку списокъ прочитанныхъ книгъ, содержаніе которыхъ они могутъ разсказать въ общихъ чертахъ. На степенъ начитанности и умѣнье излагать свои мысли какъ устно, такъ и письменно обращается при испытаніи серьезное вниманіе.

Поступающіе подаютъ (до 15 августа) на имя Совѣта школы прошеніе съ приложеніемъ документовъ: 1) свидѣтельства объ образованіи и 2) метрической выписи о рожденіи и брещеніи.

За содержаніе въ школьномъ общежитіи (столь и чай) взимается 30 руб. въ годъ. Для способныхъ и недостаточ-

ныхъ воспитанниковъ имѣются казенныя полустипендіи (30 р.) и стипендіи (60 р.), всего для перваго класса на сумму 960 руб.

Пріемныя испытанія будутъ производиться съ 23 по 28 августа; молебень и начало ученья—31 августа.

Почтовый адресъ: ст. Батюшково, Моск.-Брест. жел. дор., село Дровнино. Блудціе по желѣзной дорогѣ могутъ сходить на полустацію Дровнино (1¹/₂ версты отъ школы).

В О З В А Н І Е.

Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, деревня Бехтѣво, окруженная многочисленными старообрядческими поселеніями, въ 1863 году, заботами бывшаго Смоленскаго епископа, Преосвященнѣйшаго Антонія, была преобразована въ село, куда былъ наскоро перенесенъ изъ сосѣдняго села упраздненный ветхій деревянный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ настоящее время этотъ храмъ пришелъ въ полную ветхость. Малочисленные, несостоятельные прихожане, живя среди подавляющаго большинства старообрядцевъ и опасаясь въ ближайшемъ будущемъ лишиться своего единственнаго духовнаго святилища—православнаго храма, съ благословенія Его Преосвященства, Просвященнѣйшаго Петра, епископа Смоленскаго, съ 1898 года начали заготовлять матеріаль для новаго каменнаго храма, а въ 1901 году приступили къ его постройкѣ. Но на продолженіе постройки мѣстныхъ средствъ далеко недостаточно,—святое дѣло должно будетъ приостановиться.

По русской православной землѣ много ревнителей, благодѣтелей, споспѣшниковъ святому дѣлу. И вотъ къ такимъ неоскудѣвающимъ благодѣтелямъ обращаются стѣсненные тя-

желой пуждой прихожане села Бехтѣва и строители этого святаго храма.

Придите съ своей посильной помощью на святое дѣло, близкое вашему сердцу; окажите, чѣмъ только можете, пособіе благоуспѣшно окончить начатое строеніе Божія храма. За такое доброе христіанское дѣло милость Божія вознаградить васъ сторицею. Мы же въ новоустроенномъ храмѣ при каждомъ богослуженіи будемъ возсылать Господу Богу свои горячія молитвы о вашемъ драгоценномъ здоровьѣ и упокоеніи вашихъ почившихъ сродниковъ.

Села Бехтѣва, Сычевскаго уѣзда, Смоленской епархіи
священникъ *Михаилъ Эльмановичъ.*

Псаломщикъ *Александръ Александровскій.*

Церковный староста *Михаилъ Аксеновъ.*

Адресъ: гор. Сычевка, Смол. губ., села Бехтѣва причту и церковному старостѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Плащаница Господа Іисуса Христа, сохраняемая въ Туринѣ.

Въ теченіе 1902 г. во многихъ періодическихъ изданіяхъ, русскихъ и заграничныхъ, появились сообщенія о такъ называемой Туринской Плащаницѣ, которая въ теченіе многихъ вѣковъ чтилась за подлинную, т. е. признавалась за ту самую, которою Іосифъ Аримаѳейскій вмѣстѣ съ Никодимомъ обвили тѣло Богочеловѣка при погребеніи Его передъ положеніемъ во гробъ. Такой захватывающій интересъ событія не могъ не отразиться на многихъ русскихъ людяхъ; очень многіе дали себѣ обѣщаніе рано или поздно побывать въ Туринѣ для поклоненія Св. Плащаницѣ. Между прочимъ, посчастливилось въ этомъ отношеніи болѣе другихъ А. Пахарнаеву: лѣтомъ 1902 года онъ совершилъ поѣздку въ Туринъ, гдѣ лично удостоился видѣть Св. Плащаницу.

Поѣздка въ Туринъ и свѣдѣнія, которыя онъ собралъ о Св. Плащаницѣ на мѣстѣ, а также въ разныхъ болѣе или менѣе серьезныхъ описаніяхъ ея, которыя въ сравнительномъ изобиліи въ послѣднее время появились въ Западной Европѣ, создали въ немъ мысль подѣлиться всѣмъ этимъ съ тѣми русскими людьми, которые живо интересуются этою Святынею и которыхъ насчитывается въ настоящее время очень и очень не мало.

Плодомъ этой мысли является его брошюра „Исслѣдованіе о подлинности изображенія Лица и Тѣла Христа Спасителя на Туринской Плащаницѣ“, С.-Петербургъ, цѣна 40 коп. Въ

ней авторъ старается съ особою точностью, во-первыхъ, передать о всѣхъ тѣхъ научныхъ изысканіяхъ, произведенныхъ въ самое послѣднее время на западѣ, коими объясняется возможность полученія естественныхъ отпечатковъ Божественнаго Тѣла Христа Спасителя на Туринской Плащаницѣ, и во-вторыхъ, — ознакомить читателя съ доказательствами, въ силу которыхъ созрѣваетъ увѣренность, что отпечатки эти получились именно отъ Святѣйшаго Тѣла Господа Иисуса Христа, хотя онъ и не выдаетъ эти доказательства за непререкаемо-догматическую истину. Къ своему труду Пахарнаевъ прилагаетъ фототипіи Туринской Плащаницы въ томъ видѣ, въ какомъ она получилась при святіи съ нея фотографіи въ 1898 году, и отдѣльно увеличеннаго изображенія Головы Спасителя съ этой фотографіи, а также цинкографическіе рисунки собора во имя Св. Іоанна Крестителя, гдѣ Плащаница сохраняется, и общаго вида гор. Турина.

Пользуемся этой брошюрой, чтобы ознакомить нашихъ читателей съ этимъ весьма интереснымъ историческимъ и религіознымъ памятникомъ.

Внѣшній видъ Туринской Плащаницы представляетъ изъ себя кусокъ полотна желтоватаго цвѣта, сильно истлѣвшаго отъ времени, длиною около 6 арш. 2 вер. и шириною около 1 арш. 9 вер., на поверхности котораго замѣчаются неясныя, или точнѣе — очень нѣжныя, во многихъ мѣстахъ безъ опредѣленныхъ контуровъ, пятна, составляющія въ общей своей совокупности два изображенія человѣческой фигуры, съ лицевой и спинной стороны, при чемъ лицо приходится на половинѣ длины матеріи, а грудь и прочія части лицевой стороны тѣла продолжаютъ до конца ея одной половины, спинная же сторона, начиная отъ затылка, занимаетъ другую его половину, и при томъ въ такомъ соотношеніи къ лицевому изображенію, каковое могло получить-

ся только при условіи, что погребаемый, будучи положенъ на спячу по длинѣ одной половины плащаницы, затѣмъ другою ея половиною былъ покрытъ черезъ голову по длинѣ всего тѣла *).

Наблюденіе, наиболѣе прямое и самое простое, доказываетъ, что эти изображенія происходятъ не отъ руки художника, а что это суть очертанія, которыя оставило на матеріи тѣло, и что они происходятъ отъ такого дѣйствія, которое воспроизвелось въ промежуткѣ между этимъ тѣломъ и этою матеріею... Какъ только мы начнемъ опредѣляться въ отношеніи передняго изображенія, то наиболѣе яснымъ намъ покажется голова, въ самомъ дѣлѣ по формѣ особенно хорошо выраженная... Конечно, эта голова некрасива, намъ даже трудно узнать въ ней изображеніе чертъ лица. Вотъ, пожалуй, носъ, но онъ весь черный, что касается глазъ..., они какъ будто находятся въ кругахъ бѣлаго цвѣта; есть и ротъ, но кажется невозможнымъ его распознать: гдѣ верхняя губа, гдѣ нижняя? въ самомъ дѣлѣ трудно ихъ отгадать. Изображеніе, сформированное такимъ страннымъ образомъ, не менѣе странно и по своей общей формѣ: оно вписано въ свѣтломъ прямоугольникѣ. Отъ ушей и шеи вѣтъ и слѣда. Сбоку лица двѣ темныхъ полосы имѣютъ, быть можетъ, притязаніе изображать волоса; внизу онѣ внезапно задерживаются: безъ сомнѣнія, волоса проходятъ назадъ за плечи. Но плечи, гдѣ же они?.. Ниже головы изображеніе мало по малу начинаетъ усиливаться до тѣхъ поръ, пока широкая свѣтлая полоса не пересѣчетъ его по-

*) Плащаница заключена во всю ея длину въ раму подъ стекломъ, а послѣдняя утверждена высоко надъ алтаремъ въ королевской капеллѣ, составляющей пристройки къ собору Св. Іоанна Предтечи. Ключи отъ хранилища находятся одинъ у папы, другой—у короля и третій—у Туринскаго архіепископа, и свѣтъ бываетъ достъпенъ для поклоненія только въ очень рѣдкихъ торжественныхъ случаяхъ, имѣющихъ всенародное значеніе, напр., въ дни прибытія короля для поклоненія ей по случаю своего бракосочетанія и проч.

перекъ. Цвѣта наиболѣе темныя соотвѣтствуютъ груднымъ изображеніямъ; свѣтлая полоса представляетъ вдавленность, расположенную внизъ. Еще ниже неясное наслоеніе, очень распылчатое по краямъ, помѣщается на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ области живота. Направо и налѣво отъ живота наблюдаются предплечія; различается рука, несомнѣнно бывшая пригвожденною, помѣщенная сверху другой руки, которую нельзя видѣть. Вотъ также тазъ, расширяющійся нормальнымъ образомъ, вотъ бедра — одно изъ нихъ едва примѣтно, другое уменьшено до размѣровъ узкой полосы. По крайней мѣрѣ, одно изъ колѣнъ легко узнаваемо; за симъ, подъ колѣномъ, силуэтъ растягивается и очень распыляется по краямъ. Вслѣдъ затѣмъ изображеніе представляется перерѣзаннымъ въ одномъ мѣстѣ, которое, судя по разстоянію, его отдѣляющему отъ колѣна, какъ бы соотвѣтствуетъ мѣсту гвоздей. Самыхъ гвоздей не видно; взамѣнъ того на ихъ мѣстѣ водворилась темная полоса“ *).

Что касается свиннаго изображенія, то въ этомъ отношеніи отмѣчается слѣдующее: „голова представляетъ область затылочную. Плечи очень высокія, прекрасно отмѣтились. Пониже — два темныхъ пятна, изъ которыхъ одно особенно хорошо различаемо, занимаютъ мѣсто лопатокъ. Ниже — спина, широко вырисованная, теряется мало по малу въ бокахъ. Оттискъ одинаково пролетаетъ и по направленію къ области

*) Последняя особенность объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что во время Туринской выставки 1898 г., вслѣдствіе изготовленія слишкомъ короткой рамы для помѣщенія плащаницы, администрація поставлена была въ необходимость распорядиться подогнуть кверху оконечности матеріи; а такъ какъ никто въ то время не ожидалъ, что выставка эта должна подать поводъ къ ученымъ изысканіямъ относительно плащаницы (что на самомъ дѣлѣ случилось, какъ только былъ снятъ съ нея фотографическій снимокъ, какъ о томъ говорится ниже), то укомиссія не придавала особаго значенія несоразмѣрной короткости рамы, и потребовала послѣднюю для помѣщенія плащаницы въ томъ видѣ, въ какомъ она была изготовлена.

поясницы. Въ этомъ мѣстѣ изображеніе на половину перерѣзано пятнами, которыя сливаются по направленію оси матеріи. Ниже силуэтъ мясистыхъ частей сильно оттиснутъ; непосредственно еще внизу, ослабленіе изображенія отмѣчаетъ впадину, которая раздѣляетъ бедро отъ мясистыхъ частей. Область бедра отмѣчается очень ясно. Продолжая спускаться, мы встрѣтимся на уровнѣ, гдѣ простыня образовала нѣсколько поперечныхъ складокъ, съ относительно свѣтлыми мѣстами, которыя соотвѣтствуютъ подкожнымъ впадинамъ, противосложнымъ колѣннымъ вынуклостямъ, тѣмъ самымъ, которыя мы отмѣтили на переднемъ изображеніи; еще ниже неясно видны икры. Поясъ, еще слабѣе выраженный, почти даже невидимый съ одной стороны, соотвѣтствуютъ области сухожилій, пятки же отлично видимы. Подошва ноги представляется въ прямомъ положеніи, большіе пальцы ногъ находятся въ пластинки *). Можно замѣтить въ нашемъ описаніи, что мы ничего не говорили о темно-каштановыхъ пятнахъ, видимыхъ на очень многихъ частяхъ тѣла. Эти пятна представляютъ сгустки крови“...

Что касается значенія темныхъ полосъ, которыя овладѣли тамъ и здѣсь особенно замѣтными мѣстами на полотнѣ, и которыя даже закрываютъ на обоихъ изображеніяхъ всю внѣшнюю сторону рукъ, то въ этомъ отношеніи надо отмѣтить прежде всего, что эти черноватые пятна занимаютъ на плащаницѣ положенія безусловно симметрическія, что, кромѣ того, имѣются на ней бѣлыя пятна, въ видѣ какъ бы подошвъ, которыя отдѣляются очень рѣзко на темномъ фонѣ этихъ черноватыхъ полосъ, и что эта, — какъ представляется очевиднымъ черная область получила въ слѣдствіе обугливанія въ этихъ мѣстахъ матеріи, свѣтлыя же пятна суть не что другое, какъ заплаты изъ бѣлой матеріи, которыми

*) Должно быть—фотографической.

была исправлена св. Плащаница послѣ пожара, случившагося во время пребыванія ея въ Шамберійскомъ замкѣ.

Таковъ внѣшній видъ Туринской Плащаницы во всѣхъ мельчайшихъ ея подробностяхъ. Къ этому остается прибавить, что, какъ то обнаруживается изъ историческихъ документовъ, относящихся къ ней, въ теченіе среднихъ вѣковъ по временамъ возникали бурные споры объ ея подлинности, въ числѣ поводовъ къ каковымъ, конечно, играли не малую роль неостотливість наблюдаемыхъ на ней изображеній и неясность лпка Спасителя, споры, возникавшіе не только со стороны свѣтскихъ лицъ, но и въ средѣ самого католическаго духовенства, низведшаго ее одно время на степень простого освященнаго предмета, годнаго къ употребленію при богослуженіи; впрочемъ, споры эти за симъ какъ то сами собой падали, и св. Плащаница вновь являлась предметомъ и цѣлью оживленнаго наломничества и горячаго поклоненія. Въ послѣдніе годы, передъ вышеупомянутой туринской выставкой, католическій міръ совсѣмъ какъ бы забылъ объ этой святынѣ; иными словами—и ее также не мпновало то равнодушіе къ предметамъ религіознаго поклоненія, то безразличіе въ этомъ отношеніи, которое такъ всеобъемлюще характеризуетъ нашу эпоху...

Но вдругъ, пять лѣтъ тому назадъ, именно въ маѣ 1898 года, во время выставки предметовъ религіознаго искусства въ Туринѣ, въ числѣ которыхъ, съ разрѣшенія Итальянскаго королевскаго правительства, была помѣщена и св. Туринская Плащаница, неожиданно были открыты такіа доказательства въ пользу достовѣрности преданія объ ея подлинности, такіа признаки истинности приписываемой этому предмету славы, что, вынѣ съ почти несомнѣнною увѣренностью можно утверждать, что помянутое, нѣсколько истлѣвшее отъ времени, полотно есть дѣйствительно подлинная

святая Плащаница, которую обвито было Тѣло Богочеловѣка при погребеніи Его девятнадцать вѣковъ назадъ, а изображенія на ней—точный непосредственный отпечатокъ самого Св. Тѣла, каковое явленіе объясняется нынѣ вполнѣ научно.

Дѣло въ томъ, что нѣкто кавалеръ Секондо Піа, во время означенной выставки, получалъ разрѣшеніе сфотографировать св. Плащаницу; и то, что получилось на фотографической пластинкѣ, повергло всѣхъ въ величайшее и—должно замѣтить—совершенно законное изумленіе. Получилось очень отчетливое изображеніе *въ позитивъ* погребеннаго, несомнѣнно послѣ распятія, челоуѣка, со знаками на спинѣ отъ бичеванія, съ лицомъ, близко похожимъ на ликъ, который по преданію, переходящему изъ вѣка въ вѣкъ, принято изображать въ иконописной живописи при написаніи изображеній Христа Спасителя, и со слѣдами отъ тернового вѣнца на лбу и въ волосахъ головы, такъ что невольно созрѣваетъ увѣренность, что на сфотографированномъ полотнѣ наблюдалось до сихъ поръ лишь *негативное* изображеніе Лица и Божественнаго Тѣла Христа Спасителя.

Но какъ, въ силу какихъ естественныхъ причинъ могло получиться негативное изображеніе погребеннаго Спасителя на полотнѣ, которымъ было обернуто Его св. Тѣло? Для отвѣта на этотъ вопросъ прежде всего необходимо обратиться къ указаніямъ наиболѣе точнымъ о томъ, какъ именно происходило погребеніе Иисуса Христа... Такия указанія заключаются въ Евангеліи, каковой источникъ для всѣхъ насъ къ тому же совершенно доступенъ. Евангеліе св. Марка повѣствуетъ: „и какъ уже настала вечеръ, потому что была пятница, т. е. день передъ субботою, пришелъ Іосифъ изъ Аримаѳеи, знаменитый членъ совѣта, который и самъ ожидалъ Царствія Божія, осмѣлился войти къ Пилату и просилъ тѣла Иисусова. Пилать удивился, что Онъ уже умеръ, и,

призвавъ сотника, спросилъ его: давно-ли умеръ? И узнавъ отъ сотника, отдалъ Тѣло Иосифу. Онъ, купивъ плащаницу и снявъ Его, обвилъ плащаницею и положилъ Его во гробъ, который былъ высѣченъ въ скалѣ, и привалилъ камень къ двери гроба. (гл. XV, 42—47). Въ евангеліи же отъ Іоанна читаемъ: „пришелъ также и Никодимъ, приходившій прежде къ Іисусу ночью и принесъ составъ изъ смирны и алая, литръ около ста. И такъ они взяли Тѣло Іисусово и обвили его пеленами съ благовоіями, *какъ обыкновенно погребаютъ Іудеи* *). На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ раснятъ, былъ садъ и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ: тамъ положили Іисуса ради пятницы Іудейской, потому, что гробъ былъ близко“ (XIX, 39—42). Произошло все это уже довольно поздно, почти ночью, что видно, въ свою очередь, не только изъ вышеприведенной цитаты изъ евангелія св. Марка („и какъ уже наступалъ вечеръ“ и проч.), но изъ евангелій другихъ двухъ евангелистовъ сучоитиковъ, Матѳея и Луки („когда же насталъ вечеръ, пришелъ богатый человекъ изъ Аримаѳеи, именемъ Іосифъ, который также учился у Іисуса; онъ, пришедъ къ Пилату, просилъ Тѣла Іисусова“, гл. XXVII, 57, и „день тотъ была пятница и наступала суббота“, гл. XXIII, 54). Если же изъ приведенныхъ цитатъ слѣдуетъ, что только *вечеромъ въ Пятницу* Іосифъ пришелъ къ Пилату просить Тѣло Господне, то, принимая во вниманіе, что послѣ того Пилатъ призывалъ сотника, а Іосифъ, получивъ просимое разрѣшеніе, ходилъ покупать полотно для обвитія св. Тѣла Божечеловѣка, сдѣлается яснымъ, что самое погребеніе происходило уже при наступленіи совершенной темноты.

*) О погребеніи усопшихъ по обычаю Іудеевъ имѣется особенно цѣнное для насъ указаніе въ евангеліи отъ Іоанна же, въ главѣ XI, 44, о чемъ говорится ниже.

Наконецъ, возникаетъ еще одинъ вопросъ: какъ именно было обвито Тѣло Господне плащаницею, т. е. было ли оно въ собственномъ смыслѣ *обвито* или только покрыто ею, и служило-ли для этой цѣли только одно это полатно, или кромѣ него были употреблены еще и другія *пелены* и свивальники. На первый вопросъ въ евангеліи мы не находимъ никакого отвѣта, на второй же вопль законченныя указанія. Изъ евангелія св. Іоанна (гл. XX, 1—7) о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто утромъ рано въ первый день недѣли, послѣ смерти и погребенія Иисуса Христа, мы узнаемъ, что какъ только Марія Магдалина извѣстила апостоловъ Петра и Іоанна, что „камень отваленъ отъ гроба“ и что, вѣроятно, „унесли Господа изъ гроба“, оба ученика тотчасъ же вышли изъ дома и побѣжали ко гробу, но евангелистъ бѣжалъ скорѣе Петра, и прійдя первымъ ко гробу, наклонился и „увидѣлъ лежація пелены“ *), но не вошелъ во гробъ. „Вслѣдъ за нимъ приходитъ Симонъ Петръ и входитъ во гробъ и видитъ одѣ *пелены* лежація, и платъ, который былъ на главѣ Его, не съ пеленами **) лежацій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ“... Это послѣднее новѣствование, уже само по себѣ взятое, въ связи съ предыдущими, о погребеніи Христа Спасителя, гдѣ отмѣчается о пріобрѣтеніи Іосифомъ Аримаѳейскимъ особо одной плащаницы, наводитъ на мысль, что плащаницѣ принадлежала какая-то особая роль при погребеніи Іудейскомъ, что въ свою очередь даетъ просторъ предположенію, что ею предварительно покрывалось тѣло усопшаго, а затѣмъ уже оно обвивалось пеленами, которыя завязывались, лицо же всегда обвивалось и завязывалось особымъ платомъ. Такъ какъ обрядъ погребенія Спасителя былъ совершенъ по обычаю Іудеевъ (Іоанна

*) Пелень, а не пелену.

**) Не съ пеленою, а „съ пеленами“—говоритъ евангелистъ.

XIX, 40), и такъ какъ, въ виду того, что самое погребеніе было выполнено людьми вполне почтенными среди Іудейскаго народа и богобоязливыми, слѣдуетъ думать, что ни одинъ изъ болѣе существенныхъ обрядовъ, предписанныхъ обычаемъ погребенія, не остался при этомъ невыполненнымъ, то для повѣрки сказаннаго выше о способѣ наложенія повязокъ на Тѣло Богочеловѣка, полезно будетъ здѣсь вспомнить о той картинѣ, которая нарисована намъ св. Іоанномъ Богословомъ въ его евангеліи (гл. XI, 44), въ повѣствованіи о появленіи передъ народомъ воскресеннаго Господомъ Лазаря: „и вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платкомъ. Іисусъ говоритъ имъ: развяжите его, пусть идетъ“...

Наконецъ, остается отмѣтить еще одну особенность, относящуюся къ погребенію Спасителя: нигдѣ въ четвероевангеліи не говорится, что св. Тѣло Его было омыто передъ погребеніемъ водою, да и существовалъ-ли такой обычай у Іудеевъ остается вопросомъ, сильно подверженнымъ сомнѣнію, такъ какъ процессъ омытія тѣла усопшаго водою требовалъ непосредственнаго прикосновенія къ нему совершающихъ омовеніе, а всякое прикосновеніе къ мертвому почиталось, по закону Моусееву, оскверненіемъ (кн. Левитъ XXI, 1, 4 и 11, XXII, 4 и 7; кн. Товита II, 3 и 9). Въ этомъ же обстоятельствѣ, думается, заключается еще одно дополнительное, такъ сказать, доказательство въ пользу того положенія, что тѣло усопшаго іудея прежде всего покрывалось плащаницею во всю его длину черезъ голову и уже потомъ обвивалось пеленами, такъ какъ при этомъ убирающіе тѣло могли совершеннѣе сохранить себя отъ прикосновенія къ мертвому, выполняя такой сложный обрядъ, какъ обвитіе тѣла пеленами; если же не такъ, то просто слѣдуетъ думать, что омовеніе не было выполнено за позднимъ временемъ и

отсутствіемъ вблизи воднаго источника, такъ какъ быстро приближался великій день Пасхи Іудейской. Какъ бы то ни было, но при этомъ условіи совершенно естественно, что слѣды крови, сочившейся изъ язвъ, которыя на Тѣлѣ Божественнаго Страдалца, конечно, были очень многочисленны (отъ бичеванія, отъ терноваго вѣнца, отъ удара копьемъ), образовали на Тѣлѣ Его, къ вечеру дня смерти, тамъ п здѣсь сгустки, которые, какъ мы видѣли выше, какъ нельзя быть точнѣе отпечатались на Св. плащаницѣ. Независимо отъ этого должно замѣтить, что не былъ также смытъ и предсмертный лихорадочный потъ, который, несомнѣнно, долженъ былъ выдѣляться въ изобиліи при продолжительной агоніи распятаго на Голгоѣѣ Христа Спасителя.

Вотъ при наличности послѣдняго условія, какъ то тщится установить цѣлымъ рядомъ опытовъ ученый докторъ Поль Виньонъ, преподаватель естественныхъ наукъ въ Сорбонѣ, *) въ сотрудицествѣ съ г. Кольсономъ, преподавателемъ физики въ парижской политехнической школѣ, оказывается въ высокой степени возможнымъ научно объяснить, какъ именно могли образоваться отпечатки св. Тѣла Христа Спасителя на плащаницѣ, которую оно было обернуто.

Изъ сообщенія Г. Виньона узнаемъ, что одною изъ составныхъ частей алоя является *алоэтинъ*, который легко окисляется, образуя при этомъ темное вещество, въ особенности въ присутствіи щелочей. Зная это свойство алоя, Кольсонъ попробовалъ изслѣдовать не способно-ли человеческое тѣло, въ извѣстныхъ случаяхъ, выдѣлять щелочные испаренія, напимѣръ амміачныя, которыя, распространяясь вобругъ его, производили бы на составъ съ алоемъ, на извѣстномъ разстояніи, дѣйствіе, сообразное съ закономъ негативныхъ отпечатковъ (т. е. заставляли бы алоэтинъ въ алойной массѣ,

*) Le linceul du Christ, étude Scientifique (Paris, 1902 an.).

которую покрыта известная поверхность, окисляться и при этомъ процессѣ окрашиваться въ темный цвѣтъ въ большей или меньшей степени, сообразно большому или меньшему воздѣйствію на эту поверхность амміачныхъ испареній). Прежде всего въ этомъ отношеніи надлежало убѣдиться, могутъ-ли пары, непосредственно изъ амміачнаго раствора переходящіе на полотно, пропитанное составомъ масла и алоя, воздѣйствовать на послѣднее такимъ образомъ, чтобы поверхность его потемнѣла; на опытѣ оказалось, что это потемнѣніе происходитъ болѣе или менѣе быстро — сообразно изобилію паровъ. Затѣмъ, необходимо было убѣдиться, что амміачные пары способны производить воздѣйствіе *пропорціональное* разстоянію различныхъ частей поверхности, пропитанной алоемъ, отъ источника выдѣленія паровъ, или точнѣе — пропорціонально силѣ дѣйствія этихъ паровъ; другими словами — надо было убѣдиться, что процессъ, о которомъ идетъ рѣчь, способенъ выолнитъ нѣчто аналогичное съ закономъ о негативныхъ стпечаткахъ. Для этого была взята рука изъ гипса, которую одѣли перчаткою изъ шведской кожи, предварительно смочивъ гипсъ растворомъ углекислаго амміака; растворъ этотъ проникъ въ гипсъ, но далеко не вполне пропиталъ перчатку; вслѣдствіе этого освобожденіе амміачныхъ паровъ получалось очень правильное черезъ поры кожи перчатки, при чемъ ни вода отъ раствора не сдѣлала пятенъ на полотнѣ, пропитанномъ алоемъ съ масломъ, ни послѣднее не проникло въ сырую перчатку. Самый опытъ удался вполне, при чемъ на полотнѣ появилось прекрасное и отчетливое изображеніе задней стороны руки, съ отпечатавшимся швомъ отъ шитья внутренней стороны большого пальца перчатки. „Отпечатокъ, который намъ дала эта рука, говоритъ Виньонъ *), достаточно хорошъ, чтобы мы имѣли право утверж-

дать, что амміачные пары, въ благоприятныхъ условіяхъ, реализируютъ изображенія такия же отчетливыя, какъ тѣ, которыя существуютъ на св. плащаницѣ“.

Послѣ этого оставалось обслѣдовать второй вопросъ, поставленный въ основаніе задачи, это—вопросъ о томъ, способно-ли человѣческое тѣло выдѣлять изъ себя амміачныя испаренія, а также при какихъ именно условіяхъ можетъ это осуществляться? Въ этомъ отношеніи Поль Виньонъ ссылается на авторитетъ профессора, члена академіи наукъ Армана Готьё, который свидѣтельствуетъ, что мочевины при окисленіи (при броженіи) превращается вполне въ углекислый амміакъ, который въ свою очередь имѣетъ свойство выдѣлять амміачные пары, и что человѣческой потъ, выдѣляемый даже при нормальныхъ условіяхъ, въ числѣ прочихъ веществъ, заключаетъ въ себѣ немного мочевины (отъ 4-хъ сантиграм. на 1 литръ пота), въ потѣ же выдѣляемомъ больными, пропорція послѣдней возрастаетъ удивительнымъ образомъ, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдѣленіе ея на поверхность кожи наблюдали въ видѣ кристаллическаго отложенія, при чемъ изъ этихъ кристалловъ на границѣ, гдѣ начинаются волосы на лбу, образовывался какъ бы пушекъ. „Можно безусловно утверждать, говоритъ Готьё, что во многихъ болѣзняхъ потъ дѣлается аномально щелочнымъ, вслѣдствіе присутствія въ немъ углекислаго амміака“, а предсмертная агонія больныхъ, одержимыхъ лихорадкою, прямо характеризуется выдѣленіемъ ликаго пота, богатаго мочевиною. Что касается людей, претерпѣвшихъ продолжительное мученіе, то извѣстно, что тѣло ихъ при смерти бываетъ покрыто всегда отложеніемъ, богатымъ мочевиною; это отложеніе происходитъ изъ обильнаго пота, водянистая часть котораго болѣе или менѣе быстро испаряется; конечно, кожа при этомъ остается нѣсколько времени влажною. Вотъ при

такихъ то условіяхъ, замѣчаетъ Поль Виньонъ, если послѣ смерти человѣка, претерпѣвшаго продолжительныя мученія, покрыть тѣло его покрываломъ, пропитаннымъ алоемъ, мочевины, заключающаяся въ поту, начинаетъ бродить, превращаясь въ углекислый амміакъ, амміачные же пары окажутся свободными, и, дѣйствуя на алой, заставятъ его окисляться, обуславливая тѣмъ образованіе отпечатковъ *химическихъ* и негативныхъ (надо при этомъ вспомнить сказанное выше о томъ, что алой при скисленіи темнѣетъ на поверхности полотна въ большей или меньшей степени, сообразно степени окисленія)..

И такъ, Поль Виньонъ, Кольсонъ и нѣкоторые другіе ученые естествовѣды объясняютъ образованіе отпечатковъ на Туринской Плащаницѣ силою химическаго процесса... Но въ послѣднее время огласилось другое объясненіе, предлагаемое нѣкимъ ученымъ Дардье („Le linceul de Turin“, помѣщено во французскомъ журналѣ *Revue scientifique*“, въ номерѣ отъ 30 августа 1902 года), который, вполне соглашаясь, что изображенія на Туринской Плащаницѣ суть естественныя отпечатки тѣла и не могли быть воспроизведены кистью художника, находитъ однако, что объясненія Виньона не вполне достаточны, при чемъ приписываетъ появленіе этихъ отпечатковъ другой причинѣ, другой физической силѣ... Дѣло въ томъ, что въ самое послѣднее время нѣкимъ ученымъ Бекерелемъ открытъ еще одинъ изъ законовъ, которые управляютъ энергіею свѣтовыхъ лучей, еще болѣе полный интереса, и, если можно такъ выразиться, еще болѣе могущественный; это законъ о способности всѣхъ тѣлъ, всѣхъ веществъ физическаго міра испускать изъ себя, при извѣстныхъ условіяхъ, свѣтовые лучи, т. е. свѣтиться, нѣкоторыхъ въ большей, другихъ въ меньшей степени, (это такъ называемая „лучистая активность“ тѣлъ); а отсюда

уже было недалеко и до открытія способности тѣлъ дѣйствовать, хотя бы и въ совершенно темномъ пространствѣ, на свѣточувствительную поверхность въ томъ самомъ значеніи, какъ это происходитъ при фотографированіи, какъ выше изложено, съ тою лишь разницею, что при фотографированіи нуженъ посторонній свѣтъ, который долженъ освѣщать снимаемый въ аппаратѣ предметъ, пользуясь же вновь открытымъ свойствомъ тѣлъ, испускать изъ себя при извѣстныхъ условіяхъ свѣтовые лучи, вполне достаточно этихъ послѣднихъ для того, чтобы на свѣточувствительной поверхности (напр., броможелатинная пластинка) изобразился бы при совершенной темнотѣ фотографически этотъ предметъ. Хотя условія, при которыхъ возникаетъ эта лучистая активность (иначе называемая *бекерелевскими лучами*), далеко еще не выяснены, такъ какъ—повторяю—открытие это еще очень новое, тѣмъ не менѣе это свойство тѣлъ было провѣрено нѣсколькими весьма интересными опытами, объ одномъ изъ которыхъ здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ: въ названномъ номерѣ научнаго журнала (*Revue scientifique*) Г. Дардье помѣщено сообщеніе, что ему удалось получить отчетливый снимокъ съ человѣческаго трупа при полной темнотѣ, „когда трупъ не подвергали никакому дѣйствию лучистой энергіи“... Въ концѣ концовъ мнѣніе Г. Дардье относительно изображеній, наблюдаемыхъ на Туринской Плащаницѣ, сводится къ тому, что на ней имѣется не фотографическое изображеніе тѣла, а *радіографическое*, такъ какъ, въ виду того что на этомъ изображеніи—по его мнѣнію—очень слабо обрисовались мягкія части тѣла, и наоборотъ—сильно выступаютъ контуры костяка, слѣдуетъ отнести данное изображеніе къ категоріи снимковъ, получаемыхъ съ помощью рентгеновскихъ или бекерелевскихъ лучей.

Такимъ образомъ оказывается, что наука не только не

отвергаетъ возможности самопроизвольнаго полученія отпечатковъ на полотнѣ, обработанномъ алоемъ, отъ тѣла, завернутаго въ это полотно, но напротивъ, въ лицѣ нѣсколькихъ своихъ представителей, даетъ совершенно удовлетворительныя объясненія по этому вопросу, повѣренныя и подтвержденныя цѣлымъ рядомъ опытовъ. Самая двойственность научныхъ объясненій по этому предмету, намъ думается, не исключаетъ возможности одновременнаго ихъ существованія рядомъ другъ съ другомъ, такъ какъ доказательность опытовъ, произведенныхъ въ цѣляхъ объясненія какъ той, такъ и другой гипотезы, въ высокой степени убѣдительно, а слѣдовательно, и съ явлениями, которыя въ томъ и другомъ случаѣ получались, безусловно необходимо считаться съ каждымъ въ отдѣльности. Иными словами,—слѣдуетъ, повидимому, допустить справедливость обѣихъ теорій, какъ построенныхъ на совершенно научныхъ началахъ, какъ трактующихъ о дѣйствіяхъ такихъ физическихъ законовъ, которые до очевидности должны были немедленно же вступить въ свои права, какъ только получила та самая обстановка погребенія, о которой говорится въ евангеліи. Самыя изображенія на св. Плащаницѣ только еще разъ подтверждаютъ справедливость предположенія, что при образованіи на ней отпечатка Св. Лика и Тѣла Христа Спасителя одновременно находились въ дѣйствіи оба закона, о которыхъ говорятъ Поль Виньонъ и Дардье; въ самомъ дѣлѣ, если взглянуть хорошо въ эти отпечатки, то вы замѣтите, во 1-хъ, что мягкія части тѣла отпечатались, вопреки мнѣнію Г. Дардье, совершенно отчетливо (напримѣръ, на лицѣ, на спинѣ), но вмѣстѣ съ тѣмъ, и во 2-хъ, отъ нѣкоторыхъ частей костяка получились на полотнѣ совершенно отчетливыя изображенія костей (напримѣръ, предплечія, отъ локтя до кисти рукъ), которыя и отпечатались дѣйствительно болѣе или менѣе ясно,

какъ бы въ ущербъ отчетливости изображенія мускуловъ, ихъ обрѣзающихъ.

По соображеніи всего изложеннаго выше, позволительно остановиться на предположеніи, что процессъ образованія отпечатковъ на св. Плащаницѣ происходилъ, приблизительно, такъ: Божественное Тѣло Господа, обернутое въ плащаницу и обвитое сверху пеленами, во многихъ своихъ частяхъ приходило въ непосредственное соприкосновеніе съ полотномъ, пропитаннымъ алоемъ. Отъ пота, которымъ Оно было покрыто, стали немедленно же отдѣляться амміачные пары, въ нѣкоторыхъ частяхъ сильнѣе, въ другихъ слабѣе, что послужило причиною образованія негативнаго отпечатка на полотнѣ. Независимо отъ этого, въ силу закона о лучистой активности тѣлъ и неизвѣстныхъ еще нынѣ, но повидимому весьма благоприятныхъ условій (возможно, что это было электричество, которымъ въ этотъ день могла быть заряжена атмосфера въ Іерусалимѣ), вступилъ въ дѣйствіе и другой факторъ, стало усваиваться полотномъ изображеніе костей...

Къ изложенному необходимо добавить, что при компилированіи всѣхъ этихъ научныхъ указаній, неуклонно имѣлась въ виду мысль о томъ, что Господь Иисусъ Христосъ, воплотившись, дѣйствительно, т. е. на самомъ дѣлѣ, претерпѣлъ тяжкія страданія плотію и духомъ въ присвопамятный день распятія Его на крестѣ, при чемъ, конечно, ни одинъ изъ тѣхъ естественныхъ процессовъ, которые свойственны человѣческому тѣлу, не былъ чуждъ и Его плоти, ибо, во-человѣчившись, „Онъ взялъ на себя наши немощи, говорить о Немъ пророкъ Исаія (LIII, 4), и понесъ наши болѣзни.

Но какъ и чѣмъ доказывается, что на Туринской Плащаницѣ мы наблюдаемъ отпечатки именно Тѣла Господня, а не другого лица.

Въ этомъ отношеніи необходимо здѣсь сдѣлать общее за-

мѣчаніе, что всѣ доказательства, на основаніи которыхъ мы приходимъ въ концѣ концовъ къ твердому убѣжденію, что на св. Плащаницѣ Туринской, дѣйствительно, отпечатались Божественный Лякъ и Тѣло Христа Спасителя, вытекаютъ изъ тѣхъ особенностей, которыми сопровождалась страсти Его, смерть и погребеніе, ибо всѣ они оставили болѣе или менѣе характерные слѣды на Тѣлѣ Божественнаго Страдальца, уже не говоря объ общихъ признакахъ, на основаніи которыхъ можно утверждать, что на Плащаницѣ отпечаталось во всякомъ случаѣ изображеніе человѣка, несомнѣнно претерпѣвашаго распятіе, о чемъ съ безпорностью свидѣлствуютъ знаки отъ гвоздяныхъ ранъ на лѣвой рукѣ (правая рука закрыта лѣвою), на запястьи (т. е. выше кисти руки), и на подошвахъ ногъ (см. спинное изображеніе).

Къ числу такихъ особенныхъ признаковъ относятся слѣды: 1) отъ удара копьемъ, 2) отъ терноваго вѣнца и 3) отъ бичеванія.

1. Для чего ударилъ воинъ остриемъ копья въ Тѣло Спасителя, не совершилъ-ли онъ этимъ какое-либо *обычное дѣйствіе*, или этого требовалъ воинскій служебный долгъ? Обратимся къ евангелію; въ немъ читаемъ: „но, пришедши къ Иисусу, *какъ увидѣли Его уже умершимъ*, не перебили у него голени, но одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ Ему ребра, и тотчасъ истекла кровь и вода“ (33 и 34)... Изъ этого слѣдуетъ, что долгъ, а можетъ только обычай заключался лишь въ томъ, чтобы не перебивать голени у тѣхъ распятыхъ, которые уже умерли до наступленія вечера, и воинъ, пронзая копьемъ ребра Спасителя, совершалъ уже совершенно ненужное дѣйствіе, разъ онъ увѣрился, что Онъ уже умеръ, дѣйствіе, вытекавшее можетъ быть изъ весьма низменныхъ побужденій, еще лишній разъ высказать пренебреженіе Тому, Кто столько претерпѣлъ разныхъ униженій

въ тотъ ужасный день... Во всякомъ случаѣ изъ смысла евангельскаго повѣствованія, думается, вытекаетъ, что рана отъ копья могла встрѣчаться на тѣлахъ прочихъ распятыхъ только какъ *случайное явленіе*, но никакъ не обычное слѣдствіе распятія, иными словами—что рана отъ копья въ грудь Спасителя является характернымъ признакомъ, въ силу котораго, если бы даже этотъ признакъ являлся только единственнымъ, можно было бы отличить Божественное Тѣло Его среди другихъ распятыхъ... И вотъ на фотографіи Плащаницы, на правой сторонѣ груди отпечатлѣвавшегося человеческого тѣла, имѣется *знакъ отъ копейной раны* (на подлинной плащаницѣ, вслѣдствіе негативности отпечатка, знакъ изобразился на лѣвой сторонѣ груди), въ видѣ чечевицеобразнаго темнаго пятна (по Полю Виньону—длиною около $4\frac{1}{2}$ сантиметровъ).

2) *Слѣды отъ терноваго вѣнца*. Конечно, едва-ли нужно говорить особо пространно о томъ, что наложеніе на голову Спасителя терноваго вѣнца уже никакъ не составляло дѣло обычая, а выражало собою исключительное явленіе, имѣющее тѣсную связь съ однимъ изъ главныхъ пунктовъ обвиненія Спасителя, будто бы онъ дѣлалъ себя царемъ, и имѣло значеніе злобной насмѣшки надъ распятымъ Богочеловѣкомъ... Такимъ образомъ, слѣды отъ терноваго вѣнца на изображеніи, отпечатавшемся на Туринской Плащаницѣ, являются какъ бы особымъ, наиболее характернымъ и непререкаемымъ признакомъ того, что на этой плащаницѣ дѣйствительно мы видимъ изображеніе Христа Спасителя; а такіе слѣды именно различаются на св. Плащаницѣ совершенно ясно и отчетливо на спинномъ отпечаткѣ въ видѣ цѣлаго ряда шиповъ, расположенныхъ дугообразно и очевидно сильно переплещихся съ волосами, что и вызвало, конечно, поводъ изобразиться имъ на полотнѣ Плащаницы, и на лицевомъ—частью въ

видѣ такихъ же шиповъ, замѣчаемыхъ въ двухъ мѣстахъ изображенія, въ волосахъ, и знака на лбу, на линіи лѣваго глаза.

Наконецъ, 3) *Слѣды отъ бичеванія*. Если эти слѣды и не заключаютъ сами по себѣ ничего характернаго, такъ какъ бичеванію въ тѣ времена могли быть заурядъ подвергаемы приговоренные къ казни, тѣмъ не менѣе, въ связи съ перечисленными двумя признаками, этотъ послѣдній приобретаетъ въ высокой степени важное значеніе, какъ дополненіе первыхъ двухъ, относящихся къ одному и тому же человѣческому изображенію; иными словами, если, руководствуясь евангельскимъ повѣствованіемъ, изслѣдователь Туринской Плащаницы долженъ былъ ожидать найти на отпечаткахъ, на ней изобразившихся, слѣды не только отъ острія копья, и отъ терноваго вѣнца, но еще и отъ бичеванія, то въ своихъ ожиданіяхъ онъ никакимъ образомъ не оказывается не удовлетвореннымъ, ибо на спинномъ отпечаткѣ дѣйствительно наблюдается масса полосъ, на плечахъ, на шишѣ и ниже—на ногахъ и икрахъ, составляющихъ какую-то беспорядочную сѣтку, но производящихъ впечатлѣніе въ общемъ несомнѣнныхъ слѣдовъ отъ бичеванія...

Полагаемъ, что сосредоточеніе знаковъ всѣхъ трехъ категорій на одномъ человѣческомъ изображеніи даетъ нѣкоторую возможность утверждать, что на Туринской Плащаницѣ мы наблюдаемъ отпечатки тѣла ни кого другого, какъ Самого Христа Спасителя нашего. Если же къ этому прибавить, что за предметомъ этимъ, куда бы Провидѣнію ни угодно было его перемѣщать, въ продолженіе многихъ вѣковъ неизмѣнно слѣдовало *преданіе, что это есть подлинная плащаница, послужившая при погребеніи Богочеловѣка*, и что открытіе истиннаго вида и характера тѣхъ начертаній, которыя всегда на ней замѣчались, произошло случайно (послѣ сня-

тія съ нея фотографіи въ 1898 г., какъ сказано выше), то подлинность этого преданія едва ли будетъ нуждаться въ дальнѣйшемъ подтвержденіи, хотя при томъ интересѣ, который возбудило это открытіе въ западной Европѣ, дальнѣйшія наслоенія новыхъ и новыхъ доказательствъ, вѣроятно, не заставятъ себя ждать особенно долго.

Пустынничество въ Рославльскихъ лѣсахъ.

I. Исторія края и начало пустынножительства въ немъ.

Недалеко отъ того мѣста, гдѣ р. Десна изъ Смоленской губ. вступаетъ въ Орловскую, сходятся границы трехъ губерній—Смоленской, Калужской и Орловской. На разстояніи какихъ-нибудь 10—15-ти верстъ путникъ можетъ побывать здѣсь въ пяти разныхъ уѣздахъ: Ельнинскомъ и Рославльскомъ, Смол. г., Масальскомъ и Жиздринскомъ, Калужской, и Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи. Въ этомъ мѣстѣ или недалеко отъ него расположены приходы слѣдующихъ селъ: Даниловичъ, Савѣва и Заболотья, Ельн. у.; Пащени, Осавика, Якимовичъ, Трояновой Слободы и Богданова, Росл. у.; Шуи и Жерелева, Масальскаго у., Троицкаго и Петровскаго, Жиздринскаго уѣзда, Снопота, Бацкина и Рѣковичъ, Брянскаго уѣзда. Историческая жизнь въ этомъ краѣ началась довольно рано. Уже въ уставной грамотѣ вел. князя Смоленскаго Ростислава (1150 г.) упоминаются Дешняне, село Шуйское и городъ Пащени въ числѣ волостей, платившихъ дань князю и десятину съ княжескихъ доходовъ епископу. Здѣсь проходилъ торговый водный путь изъ Смоленской земли въ Сѣверскую: рѣка Десна, протекающая по этому краю, сближается своимъ верховьемъ

съ Угрою, притокъ послѣдней—Демика сближается съ притокомъ Десны Снопотью и притокомъ Снопоти—Шуйцею, а также съ Больвою, другимъ притокомъ Десны, протекающимъ по Калужской и Орловской губ., отъ Спасо-Деминскаго до Брянска. По этому же пути направлялись и княжесвія дружины. Смоленскіе князья, выступая въ походъ противъ Черниговскихъ, отправлялись внизъ по Деснѣ, Черниговскіе же, при столкновѣніяхъ съ Смоленскими, постоянно стремились къ верховьямъ Десны или Угры, находящимся въ Ельвинскомъ уѣздѣ.

Въ XV и XVI в. описываемый край оказался на самой границѣ двухъ государствъ—Литовско-Русскаго и Московскаго и потому служилъ ареною и торговыхъ сношеній и военныхъ столкновѣній между ними. Когда въ 1498 г. литовскій вел. кн. Александръ жаловался Іоанну III-му, что вяземскіе мѣщане и купцы ѣздятъ съ товарами на югъ, минуя Смоленскъ, чтобы неплатить тамъ литовцамъ пошрины, Іоаннъ отвѣчалъ, что „изъ Вязьмы ѣздятъ издавна торгомъ къ Путивлю, и къ Почапу, и къ Рыльску, не замая Смоленска, на Лучикъ (на Угрѣ), да на Городечно, да на Поцѣмъ; и они ѣхали тою-жъ старою дорогою, куды напередъ того изъ Вязьмы ѣзживали;... куде которому гостю будетъ надобѣ хъ которому городу ѣхати, и онъ хъ тому городу тою дорогою ѣдетъ; ино почто ему къ Смоленську? то его не дорога“! (Сб. И. Р. Ист. О. XXXV, 260). И до самаго послѣдняго времени, до проведенія желѣзныхъ дорогъ, гужевой трактъ изъ Черниговской и Орловской губерній на сѣверъ, къ Вязьмѣ, и изъ Калужской губерніи на западъ къ Рославлю, пролегалъ черезъ этотъ край. Старожилы еще называютъ села и деревни, на которые шла торговая дорога изъ этихъ губерній.

Въ XV и XVI в. Литовская граница постепенно отодвигалась на западъ, и рѣки Угра и Десна въ разное время въ разныхъ пунктахъ своихъ дѣлались пограничными рѣками. Съ

Литовской и Московской стороны на нихъ устраивались сторожевые посты и пограничныя крѣпости, сохранившіеся и до сихъ поръ въ видѣ кургановъ и городковъ. Особенно замѣчательнъ городокъ на берегу Десны возлѣ села Осавикъ, не разъ описанный въ мѣстной и специальной печати. Граница, впрочемъ, не мѣшала постояннымъ столкновениемъ жителей обоихъ сосѣднихъ государствъ. То Литовскіе, то Московскіе „украинники“ и помѣщики нападали на сосѣднія, чужія владѣнія, сожигали села, грабили жителей и уводили ихъ въ плѣнъ. Дипломатическіе документы того времени полны обоюдныхъ жалобъ на насилія „украинныхъ людей“. Нерѣдко упоминаются въ нихъ и вышеназванныя села. Въ 1503 г. Александръ заключилъ съ Іоанномъ III-мъ перемиріе на 6 лѣтъ, и къ Москвѣ отошли почти всея села описываемаго края: Пацынь, Оедоровское, Осавикъ, Пакиничи, Демена, Городечна, Снопоть, Шуи, Уварово, Замошье, Даниловичи и др. Съ постепеннымъ удалениемъ Литовской границы на западъ, жизнь въ придесенскомъ краѣ, ставшемъ теперь изъ пограничнаго внутреннимъ, сдѣлалась тише, спокойнѣе и менѣе оживленною. Населеніе обратилось къ мирнымъ занятіямъ—земледѣлію, лѣсному промыслу; наконецъ, появились кое-гдѣ фабрики и заводы.

Названія многихъ деревень—Буда и Рудия--свидѣтельствуютъ, что здѣсь издавна существовали промыслы—добыванія желѣзной (болотной) руды и поташа. Въ 18 и 19 в. край этотъ входитъ въ составъ Мальцевскаго района съ его желѣзными и стеклянными заводами, изъ коихъ нѣкоторые дѣйствуютъ и до сихъ поръ въ трехъ указанныхъ губерніяхъ. Кромѣ того, у мѣстныхъ помѣщиковъ въ половинѣ XIX в. устроились заводы поташные, свеклосахарные и фабрики суконныя и писчебумажныя. Развитію этого рода промышленности болѣе всего содѣйствовало обиліе дремучихъ лѣсовъ. Дѣйствительно, съ давнихъ

временъ вся пограничная полоса Московскаго государства, въ бассейнѣ притоковъ Оки и Десны, была покрыта густыми лѣсами. Они носили общее названіе Брынскихъ лѣсовъ отъ р. Брыни, притока Жиздры, протекающей по Мещовскому и Жиздринскому уѣздамъ, гдѣ и до сихъ поръ существуютъ села съ именемъ Брынь. Брынскіе лѣса заходили и въ Смоленскую и въ Орловскую губернію, гдѣ назывались уже лѣсами Рославльскими и Брянскими. О величій этихъ лѣсовъ можно судить и теперь еще по сохранившимся остаткамъ ихъ въ Рославльскомъ уѣздѣ (лѣса Суходольскаго), Ельнинскомъ (Горбунова) Жиздринскомъ и Брянскомъ (Мальцева). Въ старину же они были почти непроходимы. Въ нихъ видились бобры; и бобровые тоны постоянно упоминаются въ грамотахъ польскихъ и литовскихъ государей, дарившихъ своимъ вельможамъ помѣстья въ этомъ краю; гдѣ многія рѣки носятъ и теперь названіе „Бобрець“, Бобрикъ, Бебрейка и проч. Въ настоящее время, не смотря на истребленіе этихъ лѣсовъ заводами и желѣзными дорогами, въ оставшихся участкахъ все еще водятся медвѣди, лоси, рыси, дикіе козы, а въ лѣсныхъ потокахъ—выдры. Къ 18 же и первой половинѣ 19-го вѣка здѣсь было еще настоящее лѣсное царство. Брынскіе лѣса въ полномъ ихъ объемѣ издавна служили любимымъ мѣстомъ для всѣхъ, кто имѣлъ какія-нибудь причины скрываться отъ людей. Здѣсь жили знаменитые разбойники, преданія о которыхъ живутъ у мѣстныхъ жителей и до сихъ поръ (таковъ, напр., Кудеяръ**). Они селились въ лѣсу, на берегахъ рѣкъ, въ глубокихъ лѣсныхъ падьяхъ, гдѣ-нибудь по близости торговаго Брянскаго или Калужскаго тракта, и разбивали купеческіе обозы съ товарами, а иногда нападали и на царскіе обозы съ казной и военными припасами *). Весь присесенскій край хранитъ множество

*) Разбойничья шайка составлялась изъ всякаго рода бродягъ, бѣглыхъ людей и преступниковъ, которые находили въ лѣсахъ безопасный пріютъ. Правительство, заботясь о заселеніи своихъ границъ, смотрѣло на бекчинство порубежной вольницы сквозь пальцы.

***) Литература о разбойникѣ Кудіарѣ очень велика; даже Кустомаровъ написалъ историческій ром. «Кудіаръ» (Рус. Арх., 1897 г., № 12, стр. 598—614).

преданій и легендъ о разбойничьихъ притонахъ, о зарытыхъ въ нихъ кладахъ. Дорога изъ Калуги на Рославль, по выраженію крестьянъ, „вся усыпана золотомъ“, такъ какъ на ней учинялись разбои и зарыты были разбойничьи клады. Эта дорога шла почти параллельно нынѣшнему Московско-Варшавскому шоссе, черезъ Жерелево, Даниловичи и Якимовичи. Вдѣр. Кривотыни, за Десной, Якимовичскаго прихода, она раздѣлялась: одна вѣтвь шла на Рославль, другая на Рогнедино въ Брянскъ.

На берегу Десны, на границѣ Осавицкаго и Даниловичскаго прихода указываютъ высокіе холмы, „Бай-горы“, покрытые лѣсомъ, раздѣленные глубокими падами. Здѣсь былъ самый притонъ разбойниковъ, чему можно повѣрить, принимая во вниманіе глушь и дичь, какая царитъ въ этомъ мѣстѣ. Съ Бай-горами связано множество преданій о кладахъ. Байгорскій лѣсъ и сосѣдняя Камаричская дуброва до сихъ поръ носятъ необыкновенно таинственный характеръ и привлекаютъ даже издалека кладоискателей съ какими-то древними не менѣе таинственными „записями“ и „описями“ о кладахъ. Да и въ другихъ мѣстахъ придесенскаго края много рассказовъ о разбойникахъ. Лѣтописи здѣшнихъ селъ обыкновенно начинаются преданіями о разбойникахъ, которые нападали на поселившихся здѣсь монаховъ и пустынниковъ.

Эти монахи составляли другой элементъ насельниковъ нашего края, не менѣе древній, чѣмъ разбойники. По крайней мѣрѣ, основаніе многихъ селъ этого края, существовавшихъ уже въ XVI в., приписывается мѣстными преданіями монахамъ. Преданія эти построены по одному и тому же образцу, напримѣръ: въ старину жили въ здѣшнихъ лѣсахъ четыре монаха: Данило, Якимъ, Савва и Кузьма. У каждаго была своя келья съ иконами, въ родѣ часовеньки. Приходятъ разбойники, сожигаютъ ту или другую келью; въ пещ-

лѣ пожарища монахъ находить икону, сохранившуюся невредимою отъ огня. На могилахъ монаховъ въ послѣдствіи построены церкви, вокругъ образовались села, носящія имена монаховъ: Даниловичи, Якимовичи, Савѣво и Кузьминичи. Въ каждой почти церкви, въ этихъ селахъ, имѣются особенно чтимыя иконы, будто бы сохранившіяся отъ пожара монашеской кельи. Однообразіе этихъ преданій указываетъ на дѣйствительность чертъ и явленій жизни, описываемыхъ въ нихъ, и на общность этихъ явленій для всего края, не смотря на легендарный характеръ подробностей преданія. Извѣстно что еще въ началѣ 16-го вѣка въ Жиздринскихъ лѣсахъ жилъ преп. Герасимъ Болдинскій, основавшій на р. Жиздрѣ Введенскій монастырь.

Въ XVII вѣѣѣ пустынножителство въ Брянскихъ лѣсахъ усилилось вслѣдствіе прилива сюда раскольниковъ, убѣгавшихъ отъ преслѣдованія правительства. Раскольники завели здѣсь множество скитовъ и пустынекъ, такъ что уже въ началѣ XVIII вѣка св. Димитрій Ростовскій своему изслѣдованію о раскольникахъ далъ заглавіе: „Розыскъ о раскольничьей Брянской вѣрѣ“. По свидѣтельству св. Димитрія, онъ въ 1709 году зналъ старца Пахомія, который еще въ дѣтствѣ былъ завезенъ въ Брянскіе лѣса, тамъ выросъ и былъ двукратно перекрещиваемъ. Если предположить, что этому старцу было въ 1709 г. 50 лѣтъ, и тогда выйдетъ, что Брянскіе лѣса были заселены въ первую пору образованія раскола. Въ началѣ же 18 в. расколъ въ Брянскихъ лѣсахъ находился въ цвѣтущемъ состояніи и высылалъ своихъ колонизаторовъ въ сосѣдніе края. По словамъ Брянцевъ св. Димитрію въ 1709 г., многіе раскольники выселились отсюда на западъ: „въ Польшу мнози поидоша“. Подъ именемъ Польши и тогда, какъ и теперь въ народѣ, разумѣлись Бѣлорусскія области, между прочимъ, уѣзды Рославльскій, Брянскій и Мглинскій. Преданія, дѣйствительно,

говорять, что въ Рославльскихъ и сосѣднихъ Брянскихъ лѣсахъ въ старину укрывались раскольники *). Но здѣсь они жили не скитами, а въ одиночку, такъ какъ здѣсь, на окраинѣ лѣсной полосы, скиты были бы болѣе доступны для воинскихъ командъ и полиціи, чѣмъ въ глубинѣ Брянскихъ тущобъ. Эти-то раскольники—одиночки и привили въ Рославльскихъ лѣсахъ пустынножителство. Недаромъ впоследствии, въ XIX вѣкѣ, начали ство, преслѣдуя православныхъ отшельниковъ—монаховъ, выставяло поводомъ къ тому якобы распространеніе этими монахами раскола. Раскольничьи скиты постепенно исчезли даже въ Брянскихъ лѣсахъ, но пустынножителство осталось въ нихъ, и въ концѣ 18-го и началѣ XIX в. достигло здѣсь полнаго процвѣтанія. Причинъ этого явленія было много. Удаленность отъ шумныхъ центровъ общественной жизни, обиліе дремучихъ лѣсовъ съ ихъ безмолвіемъ привлекали сюда людей созерцательнаго направленія. Въ этой глуши и населеніе всегда отличалось патріархальностью быта и простотою нравовъ, сохранившеюся отчасти и до сихъ поръ **). Теперь, если гдѣ можно найти въ центральной Руси людей чисто русскаго склада по жизни и взглядамъ, людей религіозныхъ и благочестивыхъ съ примѣсю „старинки“, то только въ лѣсныхъ уѣздахъ Калужской и Орловской губерніи. Какъ извѣстно, здѣсь находятся извѣстные на всю Русь монастыри, имѣвшіе большое значеніе въ исторіи русскаго монашества: Оптина пустынь, Вѣлобужская, Свѣнская, Площанская и др. Среди помѣщиковъ и купцовъ здѣсь всегда было много благотворителей, которые даже сами приглашали въ свои владѣнія пустынниковъ, предлагая имъ полный покой, уединеніе и необходимое пропитаніе.

*) Извѣстно, что въ с. Рогнединѣ до 60-хъ годовъ XIX в. жили раскольники, и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ деревняхъ Рогнед. прихода, табакъ признается еретическимъ вельемъ.

**) Откуда, между прочимъ, Тургеневъ бралъ матеріалъ для своихъ „Записокъ охотника“. Въ „Пѣвцахъ“ онъ описываетъ этотъ край подъ именемъ Подлесья

Нѣкоторые изъ такихъ благотворителей сами селились въ келіяхъ вмѣстѣ съ пустынниками или устраивали на своей землѣ общины и монастыри. Среди благотворителей существовало даже соревнованіе въ дѣлѣ покровительства отшельникамъ. Все это привлекало сюда отшельниковъ со всѣхъ сторонъ. Любители безмолвія оставляли даже богатые монастыри, чтобы поселиться въ какой-нибудь лѣсной пустынкѣ у извѣстнаго благотворителя. Но больше всего развитію пустынножительства содѣйствовало отношеніе правительства къ монастырямъ и усиленіе крѣпостного права, въ концѣ 18 и началѣ XIX вѣка. Русскій народъ всегда былъ склоненъ къ созерцательному иноческому житію, что доказывается процвѣтаніемъ монастырской жизни въ древней Руси, обиліемъ монастырей и матеріальныхъ пожертвованій въ ихъ пользу. Между тѣмъ, уже со временъ Петра I-го отношеніе правительства къ монастырямъ измѣнилось. Указомъ 1703 года Петръ запретилъ строить новые монастыри. Поддавшись протестантскимъ взглядамъ Теофана Прокоповича, онъ видѣлъ въ монахахъ только бездѣльниковъ и обращалъ монастыри въ богадѣлни и инвалидныя дома. По смерти Петра на Руси началась продолжительная эпоха господства нѣмцевъ, и протестантское отношеніе къ монастырямъ выразилось въ самыхъ рѣзкихъ формахъ. Биронъ указомъ 1734 г. запретилъ постригать въ монахи кого-бы то ни было, кромѣ вдовыхъ священнослужителей и отставныхъ солдатъ. Петръ III подготовилъ отсбраніе въ казну церковныхъ и монастырскихъ имуществъ, но не успѣлъ сдѣлать этого, такъ какъ былъ лишенъ престола своей женой, Екатериной. Послѣдняя въ своемъ манифестѣ о восшествіи на престолъ, хотя и поставила въ вину своему предшественнику намѣреніе его отобрать церковныя имущества, намѣреніе, заставившее ее въ интересахъ церкви взять бразды правленія въ свои руки, тѣмъ не менѣе черезъ два года послѣ сего, въ 1764 году, сама привела это намѣ-

реніе въ исполненіе. Въ результатѣ изъ 953 существовавшихъ тогда монастырей 568 (т. е. около 60%) было вовсе упразднено, а изъ оставшихся 385 монастырей только 225 (т. е. около 23% прежняго количества монастырей) получили въ замѣнъ отнятыхъ имѣній маленькое пособіе отъ казны. Остальные 160 монастырей, названныхъ заштатными, лишившись всего своего имущества, должны были содержаться „какъ знаютъ“, почему многие изъ нихъ закрылись сами собою. Параллельно съ закрытіемъ монастырей шло усиленіе крѣпостного права, количественное и качественное. Прежде всего монастырскіе крестьяне, вмѣсто освобожденія отъ рабства, выставлявшагося въ числѣ побужденій къ секуляризаціи, были розданы отдѣльнымъ лицамъ за различнаго рода услуги. Роздавали крестьянъ тысячами и десятками тысячъ въ царствованіе и Екатерины, и Павла, и Александра. Обращено было въ рабство и населеніе Малороссіи; и его постигла участь церковныхъ крестьянъ, т. е. и оно было роздано частнымъ лицамъ. Жестокое обращеніе съ крестьянами помѣщиковъ вызвало многочисленныя жалобы со стороны крестьянъ. Тогда Екатерина указомъ 22 авг. 1767 г. вовсе запретила крестьянамъ жаловаться на помѣщиковъ подъ страхомъ ссылки въ каторжныя работы. Еще раньше въ 1765 г. помѣщикамъ было предоставлено право ссылать своихъ крестьянъ въ Сибирь безъ указанія мотивовъ. Такимъ образомъ, крестьяне стали полною собственностью помѣщиковъ, которые получили безапелляціонную власть надъ ихъ имуществомъ и личностью. Началось повальное бѣгство крестьянъ. Бѣглецы скрывались по лѣсамъ и трупобамъ, поступали въ монастыри. Правительство старалось какъ можно сильнѣе стѣснить поступленіе въ монахи, обставляя его всевозможными формальностями. Итакъ, съ одной стороны, вслѣдствіе закрытія монастырей, самимъ монахамъ некуда было дѣваться, съ другой—въ монастырскія ворота стучались тысячи мірскихъ людей, убѣгавшихъ

отъ насилія помѣщиковъ. И вотъ начинается массовое выселеніе тѣхъ и другихъ за границу. Въ Молдавіи и Валахіи, на Аѳонѣ поселились тысячи русскихъ выходцевъ, не имѣющихъ „здѣ пребывающаго града“, спасенія взыскующихъ. Рядомъ съ монахомъ здѣсь былъ и бѣглый крестьянинъ, и поповичъ, скрывшійся отъ „разбора“ поповскихъ дѣтей, и благочестивый купеческій сынъ или мѣщанинъ, не могшій на родинѣ поступить въ монастырь за обиліемъ формальностей и разныхъ требованій отъ неофита монашества.

Изъ этихъ-то російскихъ выходцевъ, разыскивавшихся на родинѣ по публикаціямъ Св. Синода, и гражданскихъ учреждений, образовалось въ Молдавіи братство, объединившееся вокругъ полтавскаго уроженца, архимандрита Паисія Величковскаго, имя котораго незабвенно въ исторіи русскаго монашества. Въ 1743 г. Паисій рясофорнымъ послушникомъ пришелъ въ Валахію, долго жилъ на Аѳонѣ и, наконецъ, вслѣдствіе тѣсноты, перешелъ съ своею братіею, русскими и молдавскими иноками, въ Молдавію. Въ 1775 г. ему дали здѣсь въ управленіе Сѣкульскій монастырь, а въ 1779 — Нямцскій. Число братій Молдавскихъ Паисіевыхъ монастырей въ это время доходило до 500 человѣкъ, а потомъ увеличилось до 1000, и большинство ихъ составляли русскіе выходцы. Паисіевское братство отличалось высокими нравственными достоинствами. И самъ онъ былъ человѣкъ не только религіозный, но и просвѣщенный, а главное — воплощавшій въ своей жизни чистѣйшій идеалъ монашества, таковы же были и его ученики. Видно, что изъ Россіи шли сюда лучшіе иноки и мірскіе люди, замѣчательные по высотѣ и чистотѣ своихъ духовныхъ стремленій. Вслѣдъ за старцемъ Паисіемъ, ученики его, не ограничиваясь дѣлами благочестія и личнаго усовершенствованія, постоянно заняты были однимъ дѣломъ: переводомъ съ греческаго на русскій языкъ святоотеческихъ аскетическихъ тво-

реній, перепиской ихъ и составленіемъ изъ выписокъ назидательныхъ сборниковъ. Извѣстный сборникъ „Добротолубіе“ переведенъ старцемъ Паисіемъ, равно какъ и творенія св. Исаака Сирина, Макарія Великаго, Іоанна Лѣствичника, Максима Исповѣдника, Григорія Паламы и многихъ другихъ. При чтеніи жизнеописанія старца Паисія и его учениковъ нельзя не поражаться величіемъ ихъ нравственной личности и высотой ихъ подвиговъ. Эти иноки напоминаютъ лучшихъ представителей православнаго и древнерусскаго монашества своею глубокою вѣрою, своимъ духомъ чистѣйшаго аскетизма, незлобія и нестяжанія, своею серьезностью, самоуглубленностью, познаніемъ себя и человѣческой природы, и, наконецъ, своею любовью къ книжнымъ занятіямъ и свѣтлымъ взглядомъ на жизнь. У нихъ и тѣни не было лицемѣрія, суроваго фанатизма или отвращенія къ людямъ, къ міру и къ свѣту званія. Оттого, гдѣ бы они ни появлялись, они привлекали къ себѣ всѣхъ искреннихъ людей всякаго званія и состоянія, простецовъ и высокообразованныхъ, находившихъ въ бесѣдѣ съ ними истинное духовное наслажденіе.

По смерти старца Паисія въ 1794 г. многіе изъ учениковъ его вернулись въ Россію, особенно, когда въ 1801 г. Александръ I издалъ всемилостивѣйшій манифестъ, дозволившій возвращеніе въ отечество всѣмъ, самовольно ушедшимъ изъ него. Они принесли съ собою переводы своего учителя и познакомили съ нимъ общество и высшихъ іерархическихъ лицъ. Стараніемъ Петербургскаго митрополита Гавріила, глубоко уважавшаго старца, „Добротолубіе“ было издано въ 1793 г., потомъ въ 1822 г., при содѣйствіи митрополита Московскаго Филарета. Лучшіе люди общества считали за честь общеніе и переписку съ учениками Паисія. Шевыревъ, Хомяковъ, братья Кирѣевскіе находились съ ними въ перепискѣ и заботились объ изданіи трудовъ старца. Въ 1847 г. Шевыревъ издалъ „Житіе

и писаніе Молдавскаго старца Паисія Величковскаго“, съ при-
бавленіемъ краткихъ свѣдѣній о его ученикахъ (М. 1847 г.).
Эти ученики, расселившись по русскимъ обителямъ, собрали
вокругъ себя любителей созерцательной жизни, вмѣстѣ съ ни-
ми возобновили и возстановили многія русскія обители и вдох-
нули въ русское монашество новую жизнь. Они устраивали
и общежительные монастыри и ввели въ нихъ новое для то-
го времени учрежденіе—старчество, принесшее благотворные
плоды; они же поддерживали и пустынножителство для тѣхъ
людей, которые не удовлетворялись монастырской жизнью и
искали уединеній и тяжелыхъ подвиговъ.

Главнымъ мѣстомъ дѣятельности этихъ иноковъ сдѣлался
Придесенскій край, т. е. смежные уѣзды трехъ губерній—
Смоленской, Калужской и Орловской. Подвигами ихъ просла-
вились такіе монастыри, какъ Оптина пустынь, Площанская,
Бѣлобережская и др. Въ окружающихъ эти монастыри лѣсахъ
возникли маленькія пустыньки и отдѣльныя кельи, гдѣ, какъ
огоньки среди ночной темноты, засіяли своими трудами от-
шельники, распространяя свѣтъ вѣры и благочестія на окру-
жающее населеніе, которое и до сихъ поръ свято чтитъ ихъ
память, какъ угодниковъ Божіихъ.

Хотя такихъ отшельниковъ не мало жило въ Брянскихъ и
Жиздринскихъ лѣсахъ, но особенно возлюбили они лѣса Ро-
славльскіе, и здѣсь въ теченіе почти 70-ти лѣтъ находился центръ
пустынножителства. Несомнѣнно, этому благопріятствовала и
удаленность мѣстности отъ городовъ (Рославль въ 45 верстахъ,
Ельня—въ 85 в.); и обиліе густыхъ лѣсовъ, остававшихся не-
тронуемыми до самаго послѣдняго времени вслѣдствіе обхода
этой мѣстности желѣзными дорогами; и красота мѣстополо-
женія на берегахъ Десны, среди холмовъ, раздѣляемыхъ овра-
гами съ текущими по нимъ лѣсными рѣчками; и рѣдкое
патріархальное населеніе, въ средѣ котораго сохранилось еще

въ чистотѣ родовое начало въ видѣ большихъ родственныхъ общинъ въ 40—70 членовъ подъ управленіемъ отца, а чаще старухи—матери *).

Но пожалуй, главнѣйшею причиною слѣдуетъ считать гостепріимство здѣшнихъ помѣщиковъ, приглашавшихъ къ себѣ пустынноиковъ. Г. Лесли, Шупинскій и, особенно, Броневицкіе давали пустынноикамъ и пріютъ, и защиту. Шупинскій даже самъ пробовалъ жить въ лѣсной кельѣ. Изъ другихъ благоговителей назовемъ М. А. Кулешова, владѣльца сельца Кулешовой Буды, Петра Михайловича Лесли, Е. А. Лышакову, Топтыкиныхъ, князю Сонцеву и др. Въ ихъ владѣніяхъ образовались „пустыни“, гдѣ отшельники жили или въ уединенныхъ келіяхъ, далеко разбросанныхъ по лѣсу, или группами въ 6—10 человекъ вмѣстѣ. Центромъ этихъ пустынь была пустынь „Кулешова Буда“, въ „монашенскомъ рву“, возлѣ дер. Буды, Трояновскаго прихода, а съ 1823 г. вновь образовавшагося Екимовичскаго прихода. Подвижническая жизнь иноковъ сдѣлалась извѣстною не только въ ближайшей округѣ, но и далеко за предѣлами Смоленской губерніи**). Многіе іерархи и настоятели монастырей обращались въ Рославльскіе лѣса за нужными имъ людьми, напримѣръ, для устроенія скитовъ, монастырей и для улучшенія монастырской жизни. Такимъ образомъ, Рославльскія пустыни сдѣлались какъ бы разсадниками истинно монашескаго духа въ Россіи, отсюда выходили иноки и на сѣверъ, въ монастыри Ладожскаго озера, и на востокъ тоже—въ Сибирскія обители, и на югъ—въ Орловскую, Чер-

*) Одна такая община «Антошина», Даниловичскаго прихода, описана была г. Красноперовымъ въ «Отеч. Зап.» 1882 г. № 6-й; выводы Красноперова опровергалъ г. Мертваго въ «Русск. Мысли» 1883 г.

***) Замѣчательно, что Рославльскіе скиты, пользовавшіеся уваженіемъ и извѣстностью въ отдаленныхъ губерніяхъ, среди мірянъ и духовныхъ властей, въ своей губерніи были мало навѣстны «обществу», а со стороны властей, духовныхъ и свѣтскихъ, подвергались гоненію.

ниговскую и Курскую губернію. Отливъ лучшихъ силъ постоянно пополнялся новыми, и Рославльскія пустыни не оскудѣли бы и донинѣ, если бы не внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства, о которыхъ рѣчь впереди. Благодаря имъ, Рославльскія пустыни, изъ которыхъ, какъ изъ корня, возникла такая извѣстная сбитель, какъ Оптина, сами у себя не создали ни одного монастыря и оскудѣли народомъ, хотя пустынножителство не прекратилось тамъ и до настоящаго времени. Но теперь это только жалкая тѣнь прежней оживленной дѣятельности, скрывавшейся въ глуши лѣсовъ, но проявлявшейся далеко за предѣлами ихъ.

И. Орловскій.

(Продолженіе будетъ).

Руководственныя указанія готовящимся къ посвященію во діаконѡвъ и священниковъ.

Ставленники во діаконѡвъ и священниковъ по незнанію тѣхъ дѣйствій, которыя они должны пройти при посвященіи ихъ, приходятъ въ замѣшательство и нерѣдко дѣйствуютъ не впопадъ и не такъ, какъ имъ нужно дѣйствовать. Во избѣжаніе этого рекомендуется ставленникамъ: 1) твердо запомнить чинъ рукоположенія до самыхъ мельчайшихъ его подробностей, 2) выучивъ чинъ, непременно посмотрѣть примѣненіе его на дѣлѣ при посвященіи другого лица, и 3) напрактиковать себя въ исполненіи его дома, въ какомъ нибудь уединенномъ мѣстѣ. Для сего предлагается подробное изложеніе чина: а) при рукоположеніи во діакона и б) при рукоположеніи во священника. Независимо же отъ сего, и главнымъ образомъ—нельзя не порекомендовать каждому готовящемуся къ рукоположенію во діакона или во священника обязательно предварительно ознакомиться хорошо съ *служебникомъ*, а нѣкоторыя мѣста изъ него, какъ, напр., входныя молитвы, молитвы при облаченіи, эктеніи (діаконъ) и

возгласы (священникъ), слова предъ принятіемъ Св. Тѣла и питіемъ Св. Чаши, должно заучить наизусть до рукоположенія въ тотъ или другой священный санъ.

Рукоположеніе во діакона бываетъ на литургіи послѣ освященія Св. Даровъ, именно, послѣ произнесенія Архіереемъ словъ: „И да будутъ милости Великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа со всѣми вами“. Рукополагаемый послѣ этихъ словъ ведется иподіаконами отъ середины церкви (солен) въ царскимъ вратамъ. Когда діаконъ возглашаетъ „повели“, рукополагаемый дѣлаетъ поясной поклонъ; при возглашеніи другимъ діакономъ „повелите“, онъ повторяетъ поясной поклонъ, а при возглашеніи протодіакономъ „повели, Преосвященнѣйшій Владыко“, онъ дѣлаетъ земной поклонъ Архіерею, сидящему на каедрѣ у лѣвой стороны св. престола. Затѣмъ, рукополагаемый обходитъ за протодіакономъ св. престолъ трижды, при чемъ при каждомъ обхожденіи цѣлуетъ указываемыя протодіакономъ св. мѣста престола (край престола), говоря: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ“. Послѣ перваго обхожденія онъ влается Архіерею въ землю, встаетъ, крестится и цѣлуетъ конецъ омофора, а потомъ руку Архіерея, и опять влается Архіерею въ землю. Послѣ втораго обхожденія влается Архіерею также въ землю, встаетъ, крестится и цѣлуетъ палицу и руку Архіерея, и опять дѣлаетъ земной поклонъ Архіерею. Послѣ третьяго обхожденія становится съ протодіакономъ предъ св. престоломъ, дѣлаетъ два поклона въ поясъ и третій въ землю, и потомъ влается въ землю Архіерею и отходитъ на правую сторону престола; здѣсь онъ становится на правое колѣно, полагаетъ на престолъ руки ладонями внизъ крестовидно—правую на лѣвую и прилагаетъ свою голову между рукъ въ св. престолу. По прочтеніи Архіереемъ молитвы „Божественная благодать“, рукополагаемый встаетъ, и, по разрѣшеніи у него препоясанія, крестится и цѣлуетъ сначала подносимые ему протодіакономъ для цѣлованія орарь и поручи, а потомъ руку Архіерея; по возложеніи на него ораря и поручей, онъ крестится, цѣлуетъ священное изображеніе въ крутѣ рипиды, принимаетъ рипи-

ду въ свои руки, при чемъ цѣлуетъ руку и плечо Архіерея и отходитъ за протодіакономъ на лѣвую сторону св. престола, гдѣ вѣетъ крестообразно рипидою надъ Св. Дарами, держа верхній конецъ рипиды правою рукою, а нижній лѣвою. Во время эктениі, предъ „Отче нашъ“, рукополагаемый отнимаетъ рипиду отъ Св. Даровъ, крестится, цѣлуетъ на ней святое изображеніе, отдаетъ ее діакону, крестится, цѣлуетъ престолъ, кланяется Архіерею и отходитъ на лѣвую сторону алтаря. Предъ приобщеніемъ Св. Таинъ рукополагаемый становится съ протодіакономъ и діаконами за престоломъ, лицомъ въ престолу, дѣлаетъ вмѣстѣ съ ними молитвенное поклоненіе къ св. престолу и поклоны всѣмъ предстоющимъ и цѣлуетъ правое плечо у протодіакона и діаконѣвъ, говоря: „Христось посредѣ насъ“. Пройдя за протодіакономъ къ престолу съ лѣвой стороны для принятія отъ Архіерея Св. Тѣла Христова, онъ крестится, кланяется въ землю, цѣлуетъ, поднявшись, край св. престола съ пропозненіемъ словъ: „Се прихожду къ Безсмертному Царю“, складываетъ руки крестообразно правую на лѣвую и говорить: „Преподаждь мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыко, діакону (имя рекъ) честное и святое Тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“. Принявъ Дары отъ Архіерея, цѣлуетъ правую руку и лѣвое плечо у него и отвѣчаетъ на слова Архіерея „Христось посредѣ насъ“ словами „и есть и будетъ“, а затѣмъ отходитъ тою же лѣвою стороною, становится у престола рядомъ съ протодіакономъ и, положивъ руки на св. престолъ и наклонивъ голову, читаетъ тайно предпрічастныя молитвы: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, а по прочтеніи, приобщается Св. Тѣла Христова. Подходя съ правой стороны престола за протодіакономъ къ принятію животворящей Крови Христовой, говоритъ: „се прихожду“... и „преподаждь мнѣ, Владыко, діакону (имя рекъ) честную и святую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“—и приобщается изъ чаши животворящей Крови, придерживая правою рукою съ платомъ нижній край потира, а лѣвою рукою держа другой конецъ плата около устъ. По причащеніи отираетъ платомъ свои уста и край потира, къ

которому прикасался устами, цѣлуетъ потиръ и отходить къ жертвеннику для употребленія антидора и теплоты, а потомъ умываетъ водою уста и руки. Во время пѣнія „да исполнятся уста“ рукополагаемый вмѣстѣ съ протодіакономъ дѣлаетъ поклонъ къ горнему мѣсту, кланяется Архіерею, выходитъ сѣвренюю дверью изъ алтаря, становится предъ царскими вратами и произноситъ эктенію „прости прїимше“, по окончаніи которой входитъ сѣвренюю дверью въ алтарь, проходитъ за престолъ, творитъ молитвенное поклоненіе къ горнему мѣсту, кланяется Архіерею и отходить на лѣвую сторону алтаря. По окончаніи литургїи, когда Архіерей облачится въ мантию, рукоположенный подходитъ съ правой стороны престола къ Архіерею, кланяется ему, принимаетъ отъ него благословеніе на ношеніе рясы, выслушиваетъ его святительское наставленіе и опять кланяется ему.

Рукоположеніе во священника совершается послѣ перенесенія честныхъ Даровъ съ жертвенника на престолъ, по „еже исполнитися херувимской пѣсни“,—для того, чтобы и рукоположенный могъ участвовать въ освященіи св. Даровъ. Во время херувимской пѣсни, когда Архіерей подойдетъ къ жертвеннику, приближается къ нему и рукополагаемый, наклоняетъ свою голову предъ Архіереемъ для возложенія на нее воздуха, который онъ придерживаетъ на головѣ за передніе концы двумя руками, и имѣя въ то же время въ правой рукѣ по чину діаконому конецъ ораря. Въ великомъ выходѣ онъ идетъ послѣ всѣхъ, сходитъ съ соли и становится сзади священниковъ. По окончаніи обычнаго поминовенія, когда всѣ священники войдутъ въ алтарь, а діаконовъ снимаетъ съ головы его воздухъ, онъ дѣлаетъ два поклона поясныхъ и третій въ землю, идетъ съ двумя діаконами къ царскимъ вратамъ и при возглашеніи „повели, повелите, повели, Преосвященнѣйшій Владыко“, входитъ въ алтарь, кланяется въ землю Архіерею, сидящему у св. престола, а затѣмъ обходитъ за первымъ священникомъ троевратно св. престолъ. Во время обхожденій цѣлуетъ указываемыя священникомъ мѣста престола, при словахъ „Святый Боже, Святый Крѣпкій“..., а послѣ каждаго обхожденія дѣ-

дасть тѣ же поклоны и цѣлованія, которые указаны въ чинѣ рукоположенія діакона. При преклоненіи на правой сторонѣ престола колѣнъ, онъ становится не на одно, какъ діаконъ, а на оба колѣна. По прочтеніи молитвы „Боже-ственная благодать“, Архіерей подаетъ рукополагаемому священническія одежды: *эпитрахиль, поясъ, фелонъ* и книгу *служебникъ*. Принимая даваемое Архіереемъ, онъ цѣлуетъ то, что получаетъ, а затѣмъ руку Архіерея, послѣ же всего цѣлуетъ оба плеча его и руку, затѣмъ даетъ братское цѣлованіе въ плечо и руку каждому священнослужителю со словами: „Христось посредѣ насъ“ и становится въ рядъ сослужащихъ священниковъ, рядомъ съ первымъ, и соблюдаетъ порядокъ службы по чину литургіи, положенному для священниковъ. По предложеніи Св. Даровъ, во время пѣнія „Тебе поемъ“, рукоположенный приближается къ Архіерею, выслушиваетъ святительское наставленіе „Прими залогъ сей“, пріемлетъ дискось съ Св. Агнцемъ обѣими руками, цѣлуетъ руку Архіерея, отходитъ къ восточной сторонѣ св. престола, становится у его угла, поставяетъ дискось на св. простоль и, наклонивъ голову къ Св. Агнцу, лежащему на дискосѣ и придерживая дискось руками, пребываетъ въ умной молитвѣ, читая 50-й псаломъ. По исполненіи молитвы Господней, онъ возвращаетъ дискось съ Св. Агнцемъ Архіерею, цѣлуетъ при этомъ принимающую дискось руку Архіерея и становится на прежнее мѣсто. Приобщается рукоположенный по тому же чину, который изложенъ при приобщеніи діаконъ, а именно: подходя съ лѣвой стороны престола къ Архіерею для принятія Тѣла Христова, говоритъ „Се прихожду“, творитъ поклонъ до земли, приложившись къ престолу, произноситъ „Преподаждь мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыко“..., пріемлетъ Тѣло Господне, цѣлуетъ правую руку Архіерея и лѣвое плечо, отвѣтствуя на слова его „Христось посредѣ насъ“ словами „и есть и будетъ“. Подходя къ чашѣ съ правой стороны престола, творитъ крестное знаменіе, говоря „Се прихожду... „Преподаждь мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыко“, приобщается, держа одинъ конецъ плата лѣвой рукой около устъ, а въ правой рукѣ

имѣя другой конецъ плаги и придерживая нижнюю часть чаши. По приобщеніи отходить въ жертвеннику и умывальницѣ. При возглашеніи Архіереемъ „Съ миромъ изыдемъ“, рукоположенный вкрестится, цѣлуетъ св. престолъ, кланяется Архіерею, выходитъ царскими вратами за союю и читаетъ по служебнику заамвонную молитву: „Благословляяй благословлящія Тя, Госноди“, по прочтеніи которой идетъ на лѣвую сторону престола, цѣлуетъ св. престолъ, кланяется Архіерею и становится послѣднимъ въ порядкѣ служащихъ священниковъ.

Когда Архіерей, снявъ съ себя одежды, облачится въ мантию, рукоположенный подходитъ къ Владыкѣ съ правой стороны св. престола, дѣлаетъ ему поклонъ, принимаетъ благословеніе, выслушиваетъ архипастырское наставленіе и еще кланяется ему.

(X. В. Е. В.).

Отъ Редакціи.

Въ редакцію «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» поступаютъ отъ нѣкоторыхъ членовъ духовенства епархіи заявленія о готовности ихъ жертвовать на нужды нашего военного дѣла, вызываемыя послѣдними событіями на Дальнемъ Востоцкѣ, и высказывается сожалѣніе, что въ епархіи нѣтъ объединяющаго учрежденія, которое бы сосредоточивало въ своихъ рукахъ и направляло по назначенію пожертвованія отъ епархіальнаго духовенства. Одинъ священникъ, опираясь на сочувствіе своихъ сосѣдей, приглашаетъ духовенство епархіи принести на алтарь отечества даже — свой «пенсіонный капиталъ — свои сбережанія» (вѣроятно эмеритурныя).

Сочувствуя этимъ святымъ порывамъ, редакція «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ удовольствіемъ и полною готовностью предлагаетъ свое посредничество въ дѣлѣ передачи денежныхъ пожертвованій отъ духовенства по назна-

ченію въ тѣхъ случаяхъ, когда жертвователи затрудняются, по незнанію адреса, направить свои жертвы непосредственно туда, куда имъ хочется, напр., на усиленіе флота, или на Красный Крестъ, или на помощь семействамъ убитыхъ и т. п.

Списки жертвователей и ихъ пожертвованія будутъ печататься на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ВОЗЗВАНІЕ.

Христоролюбивые жертвователи!

Въ селѣ Башковичахъ, Духовщинскаго у., Смоленской губерніи, въ ночь съ 1-го на 2-е декабря 1898 года, до основанія сгорѣлъ храмъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Онъ былъ деревянный и очень ветхій. 5 лѣтъ прихожане, люди очень бѣдные, дѣлали взносъ на ремонтъ храма, на этотъ сборъ и пожертвованія въ 1899 году храмъ былъ капитально отремонтированъ, но пожаръ уничтожилъ все сдѣланное вновь и старое. Въ настоящее время прихожане, истощенные прежними сборами, да притомъ и безъ того бѣдные,—два послѣднихъ года градъ отбиваетъ хлѣбъ въ нашемъ приходѣ, съ весны 1903 г. сильно развился и по сіе время не прекращается голодный тифъ,—буквально не имѣютъ средствъ для построенія новаго храма; а потому обращаемся къ вамъ, милостивые благотворители, помогите своими посильными пожертвованіями, чѣмъ заставите насъ бѣдныхъ молить за васъ вѣчно Богу.

Адресъ. Г. Духовщина, Смол. губ., чрезъ Кубаровское вол. Правленіе, свящ. с. Башковичъ о. Михаилу Пушнову.

Села Башковичъ свящ. *М. Пушновъ.*

Церковный староста дер. Страдца
крестьянинъ *Тимовой Абрамовъ.*

ВЫШЛИ ДВА НОВЫХ ВЫПУСКА
„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“,

дополнительнаго счета четвертый (№№ 121—160) и пятый (№№ 161—200-й).

Съ 20 рисунками въ текстъ.

Цѣна каждому 40 к., съ пересылкой 50 к.,—за оба 1 р.

По 1 февраля 1904 года вышло всего 1200 №№ листковъ, въ которыхъ на 4838 страницахъ помѣщено болѣе 1620 статей, со множествомъ рисунковъ, при чемъ съ № 801 по 1000-й идетъ непрерывно полное толкованіе на Евангеліе отъ Матѳея, удостоенное преміи Св. Синода въ 1000 руб. Полный наборъ отдѣльныхъ листковъ, при требованіи за одинъ разъ, высылается, съ приложеніемъ къ нимъ систематическаго указателя и всѣхъ оглавленій, за 9 рублей 20 к. При требованіи листковъ частями цѣна ихъ безъ пересылки 70 коп., а съ пересылкой 90 коп. за сто. При требованіи на пять рублей—пересылка до 1000 верстъ на счетъ редакціи. При каждой посылкѣ прилагается полный каталогъ всѣхъ изданій редакціи.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію «ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ».

Тамъ же можно получать: полный подборъ „Троицкихъ Цептковъ“, всего 46 №№, съ пересылкой за 3 руб. 95 коп.; всѣ книжки „Троицкой Народной Бесѣды“, всего 25 книжекъ, за 4 руб. 70 коп. съ пересылкой. Кромѣ того, имѣются въ продажѣ образки отъ 2 до 10 вершковъ разныхъ цѣнъ. Каталогъ по требованіямъ высылается бесплатно.

„КЛИМАТЪ“

Будеть выходить въ предстоящемъ году, какъ и прежде, двумя
изданіями:

1-е изданіе цѣна въ годъ 6 рубл.

2-е   »   »   »   »   3   »

Первое изданіе состоитъ изъ:

а) Литературныхъ №№ журнала, гдѣ, кромѣ оригинальныхъ, научныхъ и общедоступныхъ статей, отведено значительное мѣсто обзору всемірной литературы по метеорологіи. Журналъ выходитъ отъ 4 до 6 разъ въ годъ.

б) Графика предсказанія погоды по четвертямъ года на 3 мѣсяца впередъ, съ пояснительнымъ къ нему текстомъ.

в) Обзора сельско-хозяйственныхъ мѣръ, наиболѣе раціональныхъ при ожидаемыхъ осадкахъ, температурѣ и другихъ важныхъ метеорологическихъ факторахъ.

Второе изданіе заключаетъ въ себѣ то же, что и первое за исключеніемъ литературныхъ нумеровъ.

При подпискѣ слѣдуетъ лишь *подробно* указать мѣстожителство подписчика, т. е. губернію и уѣздъ, а если можно, то и положеніе въ уѣздѣ (напр.: южная часть, на границѣ съ такимъ-то уѣздомъ или губерніею), чтобы редакція имѣла возможность выбрать болѣе всего подходящій графикъ.

Редакторъ-Издатель Инженеръ **Н. А. ДЕМЧИНСКІЙ.**

Редакція „КЛИМАТА“ С.-Петербургъ, Казанская, 6.

ПРОШУ ПРИНЯТЬ КЪ СВѢДѢНІЮ, ЧТО
ВЪ МАГАЗИНѢ С. Г. ГРИГОРЬЕВА,

Соборная гора, близъ Церкви Бож. Матери,

ПО СЛУЧАЮ БОЛЬШИХЪ ЗАПАСОВЪ ТОВАРА,

цѣны на церковные и пр. товары будутъ назначаться по оптовымъ фабричн. цѣнамъ, т. е. значительно дешевле прежняго.

Имѣется въ громадномъ выборѣ вся церковная утварь:

люстры, хоругви метал. и на сукнѣ, подсвѣчники мѣстные и выносные. Семисвѣчники, ковчеги, потиры. Иконы и кресты запрестольные. Плащаницы, евангелія, кресты, кадила, купели, вѣнцы, духовныя книги. Лампады, иконы, кіоты. Имѣются серебрянныя 84% ковчеги, потиры, кресты, лампады, кадила, отъ 25 н. золотникъ. Парча, газеть, напрестольныя покрывала.

И ПР. ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

Въ болышмъ выборѣ готовыя священническія и діакоискія облаченія по самымъ доступнымъ цѣнамъ.

Въ магазинѣ также имѣются лампы, самовары, багеть, фарфоровая, фаянсовая, хрустальная и эмалированная посуда, ножи, ложки, бакалейные и колониальные товары.

Ч а й ф и р м ы :

С. В. Перлова, К. и С. Попова, В. Высоккаго, и др. Продается 2-хъ руб. по 1—65 к., 2—20 к., по 1—80 к., 2—40 к. по 2 рубля за фунтъ.

Заказы исполняются немедленно.

При этомъ № подписчикамъ разсылается проспектъ журнала «КЛИМАТЪ».

Содержаніе. **Отдѣлъ оффиціальный:** 1) Епархіальныя распор. и извѣстія. 2) Архіерейскія богослуженія. 3) Вѣдомость святч. завода за янв. и февр. 1903 г. 4) Отъ Совѣта Дровинской церковно-учит. школы. 5) Воззваніе. **Отдѣлъ неоффиціальный:** 1) Плащаница Господа Иисуса Христа, сохран. въ Туринѣ. 2) Пустынничество въ Рославльскихъ лѣсахъ. 3) Руковод. указанія готовящимся къ посвящ. во діаконовъ и священниковъ. 4) Отъ редакціи. 5) Воззваніе. 6) Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Виноградскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 12 марта 1904 года
Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каверзневъ.
Царовая типо-литографія Я. Н. Подземскаго.